

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 September 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок пятая сессия**

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Положение в области прав человека в Йемене, включая нарушения и ущемления, за период с сентября 2014 года**Доклад Группы видных международных и региональных экспертов по Йемену* *****Резюме*

В настоящем докладе Группа видных международных и региональных экспертов освещает инциденты и типичные случаи, которые произошли в период с сентября 2014 года, в частности в период с сентября 2014 года по июнь 2019 года, и не были отражены в ее предыдущих докладах (A/HRC/39/43 и A/HRC/42/17), а также инциденты и типичные случаи, произошедшие в период с июля 2019 года по июнь 2020 года в контексте продолжающегося конфликта и гуманитарного кризиса.

По мнению Группы видных экспертов, стороны конфликта продолжают пренебрегать нормами международного права и жизнями, достоинством и правами жителей Йемена, а третьи государства своими продолжающимися действиями по снабжению сторон оружием продлевают этот конфликт.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самые последние события.

** Приложение к настоящему докладу распространяется в полученном виде только на тех языках, на которых оно было представлено.

I. Введение

1. В своей резолюции 42/2 Совет по правам человека продлил мандат Группы видных международных и региональных экспертов еще на один год. Группе было поручено, в частности, следить за положением в области прав человека в Йемене и представлять соответствующие доклады, проводить всесторонние расследования всех предполагаемых нарушений и ущемлений международного права прав человека и всех предполагаемых нарушений международного гуманитарного права, совершенных всеми сторонами конфликта в период с сентября 2014 года, включая возможные гендерные аспекты таких нарушений, устанавливать факты и обстоятельства, связанные с предполагаемыми нарушениями и ущемлениями, и, по возможности, выявлять виновных.

2. Совет по правам человека просил Группу представить ему на его сорок пятой сессии всеобъемлющий письменный доклад. В декабре 2019 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека продлила срок полномочий Камеля Джендуби (Тунис) (Председатель) и Мелиссы Парк (Австралия) и вместо Чарльза Гэрравея (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) назначила Арда Имсейса (Канада).

II. Методы работы

3. За время действия этого мандата Группа видных экспертов уделила основное внимание проведению расследований в связи с предполагаемыми нарушениями, совершенными с июля 2019 года по июнь 2020 года, а также расширила временные рамки анализа некоторых категорий нарушений, которые не были в полной мере рассмотрены в ходе осуществления ее предыдущих мандатов¹. Нарушения отбирались для рассмотрения в соответствии с критериями, которые были ранее изложены Группой, включая серьезность утверждений. Поскольку конфликт продолжается, выводы Группы охватывают лишь часть нарушений, совершенных с сентября 2014 года, и, следовательно, их не следует толковать как исключающие возможность того, что имели место также другие нарушения.

4. Там, где это было возможно, Группа видных экспертов не только указала на ответственность государственных и институциональных субъектов, но и установила отдельных предполагаемых виновных и составила строго конфиденциальный список с их именами для передачи Верховному комиссару по правам человека².

5. При вынесении фактологических выводов, которые лежат в основе ее юридических заключений о нарушениях, Группа видных экспертов применяла тот же критерий доказанности, что и в рамках предыдущих мандатов, т. е. наличие «разумных оснований полагать». Кроме того, она использовала такие методы работы, которые позволяют обеспечить безопасность и защиту жертв и свидетелей.

6. Группа видных экспертов провела более 400 бесед с потерпевшими, свидетелями и другими лицами и изучила множество документов, а также материалов, полученных из открытых источников и дополнительных вторичных источников. В феврале 2020 года Группа обратилась также в Интернете с призывом представить ей соответствующую информацию.

7. Группа видных экспертов столкнулась с рядом проблем и ограничений. Она с сожалением констатировала, что, несмотря на ее неоднократные просьбы, второй год подряд ей не удалось посетить Йемен и другие страны коалиции. В соответствии со своей сложившейся практикой в июне 2020 года Группа направила просьбы о представлении информации правительству Йемена, властям

¹ Документ зала заседаний, содержащий подробные выводы Группы экспертов, будет размещен по адресу URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/YemenGEE/Pages/Index.aspx.

² Этот список отличается от общего перечня основных субъектов, содержащегося в приложении.

де-факто³ и Южному переходному совету, а также правительствам Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии и Судана и рассмотрела полученные от некоторых сторон замечания⁴ в отношении выводов, которые Группа изложила в своем предыдущем докладе (A/HRC/42/17). Дополнительные проблемы возникли в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и связанными с ней ограничениями, которые не позволили потерпевшим и свидетелям прибыть в безопасные места для беседы со следователями. Группа видных экспертов и ее секретариат, базирующийся в Бейруте, были вынуждены сократить полевые миссии и существенно изменить свои методы работы. В результате этого Группе пришлось сузить круг исследуемых вопросов. Кроме того, в результате взрыва, произошедшего 4 августа в Бейруте, несколько сотрудников получили незначительные ранения, а другие были вынуждены переехать, что привело к задержке в работе секретариата.

8. Группа видных экспертов по-прежнему обеспокоена царящей в Йемене атмосферой страха, которая не позволяет жертвам, свидетелям и организациям взаимодействовать со следователями и делиться информацией. В случае конкретных нарушений, таких как гендерное насилие и вербовка детей, существующие для жертв трудности усугубляются стигматизацией со стороны местного общества, риском подвергнуться маргинализации или репрессиями со стороны семьи и общества в целом.

9. Группа экспертов вновь выражает глубочайшую признательность всем тем, кто поделился своим опытом, а также благодарит государственные и негосударственные структуры и учреждения и партнеров Организации Объединенных Наций за оказанную помощь.

III. Правовая база

10. В ходе своих расследований Группа видных экспертов применяла нормы международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права.

11. Правительство Йемена ратифицировало семь из девяти основных международных договоров по правам человека и имеет обязательства в отношении всей территории Йемена⁵. В тех случаях, когда власти де-факто контролируют определенную территорию и выполняют роль правительства, они также обязаны соблюдать международные нормы в области прав человека. Другие государства, действующие в Йемене, должны соблюдать свои экстерриториальные обязательства в области прав человека. Нормы международного права прав человека применяются всегда, но во время вооруженного конфликта на их применение могут повлиять нормы международного гуманитарного права в качестве *lex specialis*.

³ Термин «власти де-факто» используется для обозначения исключительно органов власти, базирующихся в Санае, где основным действующим субъектом является политическое движение «Ансар Аллах», пользующееся поддержкой вооруженной группы, называемой «хуситы». Группа не включает в термин «власти де-факто» Южный переходный совет, действующий в Адене и южных мухафазах, несмотря на то, что в течение определенной части отчетного периода Совет действовал в качестве властей де-факто.

⁴ Замечания по предыдущему докладу представили правительство Йемена (35-я бронетанковая бригада), власти де-факто и Южный переходный совет, а также коалиция и Объединенные Арабские Эмираты.

⁵ Йемен ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о правах инвалидов, а также Конвенцию о правах ребенка. Он ратифицировал также дополнительные договоры, включая Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

12. В Йемене продолжается вооруженный конфликт немеждународного характера между правительством Йемена и хуситами, на который распространяется действие статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), а также соответствующих норм обычного международного гуманитарного права. Все стороны конфликта, включая членов коалиции, обязаны соблюдать эти нормы вместе с обязательствами по другим ратифицированным ими договорам. Правовые рамки, регулирующие вооруженные конфликты немеждународного характера, в равной степени применимы и к другим аналогичным конфликтам, разразившимся в Йемене между правительством Йемена и другими негосударственными вооруженными группами, а также между различными вооруженными группами.

13. Хотя Группа видных экспертов не является судебным органом по уголовным делам, поскольку она уполномочена установить ответственность виновных, при определении того, были ли в Йемене совершены нарушения, которые могут представлять собой международные преступления, она опиралась на нормы международного уголовного права.

IV. Военный, политический и гуманитарный контекст (июль 2019 года — июнь 2020 года)

14. После шести лет непрекращающихся вооруженных действий в Йемене так и не видно конца этой многосторонней войне, от которой страдают миллионы людей. Йемен остается истерзанной землей, страдающей от непрекращающихся воздушных ударов, разрушительной блокады, неизбирательных артиллерийских атак, воспрепятствования доставке чрезвычайной гуманитарной помощи и доступу к продовольствию и медицинскому обслуживанию, ущерба, наносимого наземными минами, произвольных задержаний, пыток и насильственных исчезновений, массового перемещения населения, нападений на гражданское общество и меньшинства, вербовки и использования детей в боевых действиях, гендерного насилия и повсеместной безнаказанности, а его народ подвергается таким мучениям, которые должны потрясти сознание всего человечества.

15. По имеющейся информации, с начала конфликта непосредственно в результате боевых действий погибло приблизительно 112 000 человек, в том числе около 12 000 гражданских лиц⁶. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека зафиксировало, что в период с марта 2015 года (когда началось отслеживание этих показателей) по июнь 2020 года непосредственно в результате вооруженного конфликта в Йемене было убито по меньшей мере 7825 гражданских лиц (в том числе не менее 2138 детей и 933 женщины) и ранено 12 416 гражданских лиц (в том числе 2898 детей и 1395 женщин). В этих показателях не учтены тысячи людей, которые умерли в результате ухудшения социально-экономических, медицинских и гуманитарных условий.

16. Несмотря на усилия, предпринятые под руководством Специального посланника Генерального секретаря по Йемену, не удалось достичь существенного прогресса в политическом урегулировании конфликта. Осуществление Стокгольмского соглашения так и не сдвинулось с мертвой точки. Боевые действия продолжились в Адене, Абьяне, Шабве, Эль-Байде, Таизе, Эль-Ходейде и Сокотре и вспыхнули на новых фронтах в Сааде, Хадже, Сане, Эль-Джауфе, Марибе и Эд-Дали.

17. Среди основных военных событий следует отметить то, что во второй половине 2019 года Объединенные Арабские Эмираты вывели из страны большую часть своих сухопутных войск, сохранив минимальное присутствие в Мохе, Адене, Бальхафе, Эль-Мукалле и Сокотре. Вместе с тем Объединенные Арабские Эмираты продолжили свои воздушные операции, при поддержке которых в Йемене по-прежнему действуют

⁶ Armed Conflict Location & Event Data Project, “Resources: war in Yemen”, URL: <https://acleddata.com/2020/03/25/acled-resources-war-in-yemen>.

около 90 000 боевиков. Судан вывел несколько тысяч военнослужащих из состава коалиционных сил.

18. В августе 2019 года напряженность в Аден возросла. 10 августа Аден перешел под контроль Южного переходного совета. 22 августа в городе Атак, мухафаза Шабва, начались бои между Элитными силами Шабвы, связанными с Южным переходным советом, и йеменскими вооруженными силами. 28 августа боевые действия активизировались в Абьяне. 28 и 29 августа Объединенные Арабские Эмираты нанесли воздушные удары по Адену и Зинджибару, которые, как они утверждали, были направлены против «террористических» групп, однако правительство Йемена заявило, что они были направлены против его регулярных сил. 25 апреля 2020 года глава Южного переходного совета объявил о введении в Адене чрезвычайного положения и создании в подконтрольных ему регионах органов местного самоуправления. В мае была отмечена эскалация возникшей в Зинджибаре серьезной военной конфронтации. 22 июня обе стороны договорились о прекращении огня. Между тем в Сокотре обстановка в области безопасности оставалась нестабильной. В связи с тем, что 20 июня Сокотра перешла под контроль сил, связанных с Южным переходным советом, Группа видных экспертов по-прежнему обеспокоена судьбой этого объекта всемирного наследия.

19. С августа 2019 года хуситы проводят военные операции в мухафазе Саада. В конце января 2020 года хуситы захватили район Фардхат-Нихм, а к концу февраля пал также город Эль-Хазм, столица мухафазы Эль-Джауф. Хуситы продолжили наступление в Эль-Джауфе и к апрелю взяли под свой контроль большую часть мудирии Хабб вааш-Шааф, которая граничит с Саудовской Аравией. Военные столкновения на этих фронтах и в Марибе привели к активизации боевых действий на других фронтах, в том числе в Эль-Байде.

20. Среди политических событий следует отметить заключение 5 ноября 2019 года между правительством Йемена и Южным переходным советом Эр-Риядского соглашения, которое, в частности, предполагало формирование нового правительства. Однако действие этого соглашения быстро завершилось в связи с выходом из него Совета 25 августа 2020 года. В сентябре 2019 года также начались неофициальные переговоры между Саудовской Аравией и хуситами. В ответ на риск, связанный с COVID-19, в марте 2020 года Генеральный секретарь призвал к повсеместному прекращению огня. Хотя в апреле коалиция объявила об одностороннем прекращении огня, за ним не последовало всеобщего прекращения боевых действий.

21. Ограничения, введенные сторонами в отношении доступа для гуманитарных учреждений и поставок продовольствия, медикаментов и топлива, дальнейшее ухудшение состояния или разрушение объектов инфраструктуры водоснабжения, канализации и здравоохранения, наводнения, нашествия саранчи, пандемия COVID-19, невыплата заработной платы, обесценивание валюты и усталость доноров — все это еще больше усугубило самый тяжелый в мире гуманитарный кризис. По данным Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, в гуманитарной помощи и защите по-прежнему нуждаются почти 80 % населения. По оценкам Всемирной продовольственной программы, более 20 млн человек страдают от отсутствия продовольственной безопасности, причем проблема неполноценного питания особенно сильно затрагивает маргинализированные группы и группы риска. Свыше 3,5 млн внутренне перемещенных лиц в Йемене, большинство из которых составляют женщины и дети, находятся в уязвимом положении сразу по целому ряду факторов, причем 1,5 млн из них сконцентрированы в мухафазе Мариб, где они не имеют доступа к предметам первой необходимости и образованию.

22. Вспышка COVID-19 произошла в тот момент, когда в Йемене работают лишь половина медицинских учреждений, и при этом они не оснащены необходимым оборудованием, чтобы справиться с этой болезнью. К дополнительным трудностям относятся подрванный иммунитет многих людей вследствие неполноценного питания, последовательных вспышек инфекционных заболеваний, таких как холера и лихорадка денге, а также особая уязвимость конкретных групп, таких как внутренне перемещенные лица, мигранты и беженцы, в связи с их перемещением и

ограниченным доступом к санитарным услугам. К этому следует добавить крайне неадекватные меры, принятые правительством Йемена, властями де-факто и Южным переходным советом, недостаточный сбор данных и сообщения о попытках скрыть информацию о показателях инфицирования. Группа видных экспертов неоднократно призывала к освобождению задержанных, которые подвергаются повышенному риску инфицирования.

23. Ситуация усугубляется нынешней нехваткой финансовых средств для оказания международной гуманитарной помощи. На состоявшемся в июне 2020 года в Эр-Рияде мероприятии высокого уровня по объявлению взносов доноры обязались выделить лишь 1,35 млрд долл. США, а для финансирования основных гуманитарных мероприятий в период с июня по декабрь 2020 года необходимо 2,41 млрд долл. США. При этом, по данным Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, с середины апреля из-за отсутствия финансирования были сокращены или закрыты 31 из 41 программы Организации Объединенных Наций, имеющей важнейшее значение для борьбы с COVID-19.

24. По имеющейся информации, в связи с новыми предупреждениями Организации Объединенных Наций об опасности возникновения экологической катастрофы в случае разлива нефти в июле 2020 года хуситы направили письмо, в котором они одобрили развертывание технической группы Организации Объединенных Наций для оценки состояния нефтеналивного танкера «Safer», расположенного вблизи терминала Рас-Иса в Красном море.

25. Несмотря на настоятельные рекомендации Группы видных экспертов, содержащиеся в ее предыдущих докладах, третьи государства, включая Иран (Исламскую Республику), Канаду, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Францию, продолжили оказывать поддержку сторонам конфликта, в том числе посредством поставок оружия, что приводит к затягиванию конфликта.

V. Выводы в отношении нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека

A. Нападения на гражданское население и гражданские объекты

1. Авиаудары коалиции

26. В ходе действия своих предыдущих мандатов Группа видных экспертов проанализировала ряд авиаударов, нанесенных коалицией, с учетом их предположительно несоразмерных последствий для гражданского населения. Она выразила опасения относительно выбора цели и процесса осуществления авиаударов коалицией и отметила систематическое нанесение ущерба мирному населению. В течение срока действия этого мандата Группа проверила еще четыре воздушных удара или серию воздушных ударов, в ходе которых не были приняты все необходимые меры для защиты мирных граждан и гражданских объектов.

27. В частности, Группа видных экспертов изучила три воздушных удара, нанесенных 11 августа 2019 года в Савамеле, мудирия Мустаба, мухафаза Хаджа. Первый удар был нанесен по жилому дому. Спустя десять минут примерно в 150 м от дома был нанесен второй удар. В результате третьего удара, нанесенного примерно через четыре–пять минут вдали от деревни по открытой местности, никто не пострадал и ничто не было разрушено. Группа не смогла точно установить число пострадавших, однако на следующий день Канцелярия координатора-резидента и гуманитарного координатора в Йемене сообщила о 12 убитых, включая 6 детей, и 16 раненых среди мирных жителей. В связи с этим нападением коалицией не было сделано никаких заявлений, и Группе ничего не известно о наличии каких-либо военных целей среди лиц или объектов, подвергшихся нападению, или в непосредственной близости от них.

28. Еще одним примером является серия воздушных ударов, нанесенных 31 августа 2019 года по училищу в мухафазе Дамар. Одно из его зданий использовалось хуситами в качестве неофициального изолятора временного содержания, где в основном содержались гражданские лица мужского пола. О существовании этого места содержания под стражей было широко известно, по крайней мере с 2018 года в связи с его упоминанием Группой экспертов по Йемену. В результате этих авиаударов было убито по меньшей мере 134 и ранено 40 лишенных свободы мужчин. Четыре здания (включая изолятор временного содержания) были серьезно повреждены и одно полностью разрушено. Коалиция обосновала этот воздушный удар наличием в этом месте законной военной цели.

29. Расследование, проведенное Совместной группой коалиции по оценке инцидентов, показало, что училище использовалось для хранения беспилотных летательных аппаратов и зенитных ракет и что в этом месте были замечены военные автомобили хуситов. Группа по оценке также сослалась на то, что изолятор временного содержания не фигурирует в перечне объектов, по которым запрещено наносить удары. Группа видных экспертов не смогла провести независимую проверку утверждений об использовании некоторых зданий в военных целях или наличии там военной техники. Однако, даже если бы это было так, наличие военных целей не освобождает коалицию от юридического обязательства учитывать вероятные последствия нападений для гражданского населения, проводить должный анализ соразмерности и принимать надлежащие меры предосторожности при совершении нападений. Она отвергает завуалированные попытки коалиции уклониться от юридической ответственности путем ссылки на перечень объектов, по которым запрещено наносить удары, отмечая, что действие деэскалационного механизма Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов распространяется исключительно на стационарные гуманитарные объекты и гуманитарные перевозки. Отсутствие какого-либо объекта в этом перечне не может служить оправданием для невыполнения коалицией своих основных обязательств по международному гуманитарному праву.

30. Группа видных экспертов зафиксировала еще два воздушных удара, которые привели к большому числу жертв среди мирных жителей, особенно детей. В результате двух воздушных ударов, нанесенных 24 сентября 2019 года по деревне Музаймир, село Фахир, мухафаза Эд-Дали, было убито и ранено более 30 мирных жителей. В результате одного из самых смертоносных авиаударов 2020 года, который был нанесен коалицией рано утром 15 февраля по деревне в районе Хайджа, мудирия Маслуб, мухафаза Эль-Джауф, было убито и ранено около 50 мирных жителей.

31. По мнению Группы видных экспертов, при нанесении этих и других документально подтвержденных воздушных ударов коалиция, возможно, не приняла всех необходимых мер для сведения к минимуму жертв среди гражданского населения. Речь идет, в частности, о невыполнении обязанностей по проверке того, является ли соответствующий объект законной военной целью, по сбору и оценке разведывательных данных, касающихся вероятных последствий для гражданского населения, а также по отмене или приостановке нападения, если становится очевидным, что цель не является законной или что нападение будет носить несоразмерный характер. Даже в случае подтверждения того, что некоторые из этих авиаударов коалиции были направлены на поражение военных целей, масштабы потерь среди гражданского населения, которые можно было предвидеть, вызывают серьезные вопросы относительно соразмерности этих авиаударов и того, были ли приняты все возможные меры предосторожности в ходе нападения. В соответствии с обычным международным правом нападения несоразмерного характера представляют собой военные преступления.

2. Ракетно-минометные обстрелы

32. Группа видных экспертов по-прежнему обеспокоена сохраняющейся практикой применения сторонами конфликта систем ведения огня непрямой наводкой с широким радиусом поражения, таких как ракеты и минометы, особенно в густонаселенных районах. Учитывая неточность такого оружия, его применение в таких условиях

сопряжено с вероятностью появления значительных жертв среди гражданского населения и нанесения ущерба гражданским зданиям, которые превышают ожидаемое военное преимущество, а также повышает риск совершения неточных нападений.

33. Например, 5 апреля 2020 года несколько минометных снарядов, выпущенных хуситами, попали в центральную тюрьму, расположенную на северо-западе города Таиз. Один снаряд упал на женский блок тюрьмы, в результате чего было убито шесть женщин (пять заключенных и один надзиратель) и две девочки, а также ранено шесть женщин. Тюрьма расположена в центре жилого района, примыкающего к так называемому «комплексу социального обеспечения». 17-я бригада командования Таиза, входящая в состав вооруженных сил Йемена, использовала этот комплекс социального обеспечения в качестве административного штаба. Анализ ударного кратера и радиуса взрыва показал, что минометные снаряды были выпущены из северного района, который, как сообщается, контролируется хуситами.

34. В ходе еще одной серии инцидентов рынок «ар-Ракв», расположенный в мудирии Мунабби, мухафаза Саада, подвергся трем минометным обстрелам. Группа видных экспертов установила, что последний такой инцидент произошел 24 декабря 2019 года, когда в рынок попало по меньшей мере два минометных снаряда. Группа установила также, что 20 ноября 2019 года на рынок упало не менее двух снарядов и до сих пор расследует предполагаемое третье нападение, состоявшееся 27 ноября, а также выясняет число пострадавших в ходе каждого нападения. Рынок считается центром неформальных встреч и транзита для йеменцев, эфиопов и сомалийцев, а также ключевым местом трансграничной торговли контрабандой, поступающей в Саудовскую Аравию. По данным Канцелярии координатора-резидента и гуманитарного координатора в Йемене, в результате этой серии нападений пострадало не менее 89 мирных жителей, включая мигрантов. Совместная группа по оценке инцидентов признала лишь декабрьский инцидент, заявив, что сухопутные войска коалиции отреагировали на обстрел, которые вооруженные элементы вели по ним с места, расположенного в 90 метрах от рынка. Группа по оценке добавила, что один из минометных снарядов, по всей вероятности, попал в рынок в результате технического сбоя или изменения погодных условий. Группа получила доказательства, опровергающие это объяснение.

35. Группа видных экспертов нашла разумные основания полагать, что такие инциденты представляют собой нападения неизбежного характера, запрещенные в соответствии с нормами международного гуманитарного права, поскольку речь идет о нападениях, которые не направлены на конкретные военные объекты, и/или нападениях, при которых применяются средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты. В соответствии с обычным международным правом нападения несоразмерного характера представляют собой военные преступления. Такие инциденты также свидетельствуют о непринятии всех возможных мер предосторожности для сведения к минимуму жертв среди гражданского населения в соответствии с международным гуманитарным правом.

3. Нападения на больницы

36. Среди гражданских объектов, поврежденных в результате неизбежных ракетных обстрелов, значатся больницы и другие медицинские учреждения. Ущерб, нанесенный столь важной инфраструктуре, усугубляет и без того серьезный гуманитарный кризис за счет дальнейшего сокращения доступа к медицинскому обслуживанию.

37. В частности, Группа видных экспертов проанализировала ущерб, причиненный больнице в районе Джафра и полемому госпиталю ас-Сауди в мудирии Маджзар, мухафаза Мариб, в результате ракетного обстрела, предположительно нанесенного хуситами. 7 февраля 2020 года во дворе больницы Джафры взорвалась ракета «Катюша», в результате чего был нанесен значительный ущерб зданию и ранен один мужчина-фельдшер. Оказание большинства медицинских услуг было приостановлено, и сотни пациентов были переведены в больницу Мариба. На рассвете следующего дня в результате попадания двух ракет «Катюша» в полевой передвижной госпиталь Ас-Сауди, размещенный рядом с больницей Джафры, ему был нанесен ущерб.

Эти объекты были расположены в районе, находившимся в то время под контролем йеменских вооруженных сил, однако очевидцы сообщили, что ни в самих больницах, ни вблизи них не было никакого военного присутствия. 15 июня хуситы заняли оба этих объекта и переоборудовали их в военные казармы. Это увеличивает риск того, что они могут подвергнуться нападению в будущем, и лишает население Мариба, состоящее главным образом из внутренне перемещенных лиц, доступа к медицинскому обслуживанию в этих учреждениях.

38. Группа видных экспертов не располагает достаточной информацией для того, чтобы сделать вывод о том, что эти нападения были направлены против больниц. Вместе с тем Группа нашла разумные основания полагать, что ввиду характера применения оружия или его неточности эти нападения представляли собой как минимум запрещенные неизбирательные нападения. Для определения того, какая сторона несет ответственность за эти нападения, необходимо провести дополнительные расследования.

4. Наземные мины

39. Группа видных экспертов продолжила расследовать случаи гибели людей и получения ими ранений непосредственно в результате применения противопехотных и противотранспортных наземных мин, ранее установленных хуситами в ходе конфликта в нарушение международного гуманитарного права.

40. В частности, 19 июня 2019 года 15-летняя девочка, пасшая овец в районе деревни Хасджа, мудирия Тавр-эль-Бахах, мухафаза Лахдж, скончалась в результате подрыва на противопехотной мине. 8 января 2020 года 12-летний мальчик, пасший скот вблизи деревни Риби, мудирия Катаба, мухафаза Эд-Дали, получил серьезные ранения в результате подрыва на противопехотной мине.

В. Произвольное лишение жизни и убийства гражданских лиц

41. Убийство людей в результате совершения нападений, нарушающих нормы международного гуманитарного права, также представляет собой нарушение запрета на произвольное лишение жизни, предусмотренного международным правом прав человека. Однако даже вдали от боевых действий стороны конфликта по-прежнему незаконно лишают жизни отдельных лиц. В период действия нынешнего мандата Группа видных экспертов провела шесть расследований, которые позволили выявить тенденцию к незаконному применению смертоносной силы сотрудниками служб безопасности и правоохранительных органов.

42. В частности, 7 июня 2019 года сотрудники Сил пояса безопасности застрелили пятерых и ранили шестерых мужчин во время пятничной молитвы в мечети в деревне Матад, мудирия Азарик, мухафаза Эд-Дали, под предлогом того, что молящиеся были связаны с хуситами.

43. В начале января 2020 года специальные силы безопасности правительства Йемена переоборудовали среднюю школу вблизи деревни Хубар, мудирия Хаббан, мухафаза Шабва, в военные казармы. 1 февраля десятки учащихся провели демонстрацию против реквизиции их школы. В ответ на это военнослужащие специальных сил безопасности, которых свидетели называли «боевиками «Аль-Ислах», совершили рейд на Хубар в поисках учащихся, арестовали двух мальчиков в возрасте 14 и 16 лет и поместили их под стражу на основании их предполагаемой принадлежности к Элитным силам Шабвы, связанным с Южным переходным советом. Позднее, когда группа гражданских лиц из деревни подошла к школе, чтобы договориться об их освобождении, военнослужащие специальных сил безопасности, охранявшие здание, открыли огонь из автоматов АК-47 и застрелили двоих из них.

44. 6 апреля 2020 года 19-летний студент ехал домой со своей подругой. Два вооруженных человека, предположительно входящих в состав Южного переходного совета, остановили машину на контрольно-пропускном пункте в мудирии

Маалла, мухафаза Аден. После проверки документов они попросили молодого человека дать им свой телефон. В ответ на отказ вооруженные люди застрелили его.

45. Группа видных экспертов нашла разумные основания полагать, что в соответствии с нормами международного права прав человека такие убийства представляют собой произвольное лишение жизни и, в зависимости от степени связи с конфликтом, могут также быть приравнены к убийствам согласно нормам международного гуманитарного права, а также к военным преступлениям.

С. Нарушения, связанные с гуманитарной ситуацией

46. Продолжающееся ухудшение гуманитарной ситуации в Йемене является не побочным результатом военных действий, а напрямую связано с действиями сторон конфликта. В своих предыдущих докладах Группа видных экспертов описала несоразмерные последствия для гражданского населения, к которым привели фактическая блокада и ограничения в отношении доступа, включая закрытие аэропорта в Сане, которые были введены коалицией и правительством Йемена.

47. Своими действиями стороны конфликта также привели к ухудшению гуманитарной ситуации из-за характера проводимых военных операций, а также из-за нежелания, прежде всего хуситов, оказывать содействие в предоставлении гуманитарной помощи. Определенные действия сторон, например нерегулярная выплата или невыплата заработной платы большинству государственных служащих начиная с 2016 года, ограничили доступ населения к предметам первой необходимости. Многие йеменцы, опрошенные Группой видных экспертов, отметили, что даже когда продукты питания, вода, медикаменты и топливо имеются в наличии, они стоят слишком дорого.

1. Нападения на объекты, необходимые для выживания гражданского населения

48. Группа видных экспертов продолжила расследовать серию нападений на комплекс «Ред си милз» в Эль-Ходейде. В связи с тем, что он является одним из основных объектов хранения и переработки зерна, в течение отчетного периода его значение как источника гуманитарной помощи возрастало по мере того, как ухудшалось положение с продовольственной безопасностью.

49. В период с августа по октябрь 2018 года, когда «Ред си милз» находился под контролем хуситов, в результате минометного обстрела, предположительно осуществленного йеменскими вооруженными силами, несколько снарядов упало на комплекс и вблизи него. Мины и самодельные взрывные устройства были предположительно установлены хуситами на складах и во дворе этого комплекса. Наибольшим обстрелам он подвергся в декабре 2018 года и январе 2019 года, и, как сообщается, в результате одного из них от вспыхнувшего огня сильно пострадала одна силосная башня. В результате последних нападений, предположительно совершенных хуситами в период с 18 по 20 мая 2020 года, был поврежден конвейер и некоторые участки силосных башен, что парализовало работу комплекса в течение более 10 дней. Такие нападения также сказались на распределении продовольственной помощи, поскольку до начала боевых действий в Эль-Ходейде в этих зернохранилищах находилась четверть внутригосударственных запасов ВПП, доступ к которым несколько раз блокировался. До конфликта объем запаса зерна в зернохранилищах составлял примерно 51 000 метрических тонн, что позволит обеспечивать питанием 3,7 млн человек в течение месяца. По другим сообщениям о нападениях, затрагивающих объекты ВПП по хранению и распределению продовольствия, необходимо провести дальнейшее расследование.

50. 16 декабря 2018 года коалиция нанесла воздушный удар по автоцистерне с пресной водой, которая предназначалась для жителей деревни и сельскохозяйственных угодий в сельском районе Вахбия, который находится в мудирии Савадия, мухафаза Эль-Бейда, и вблизи которого нет никаких известных военных целей.

51. Несмотря на то, что наибольший ущерб зернохранилищам был нанесен в результате военных операций и необходимо провести дальнейшее расследование для установления обстоятельств других нападений на объекты ВПП и на автоцистерну с водой, Группа видных экспертов считает, что в ситуации столь острой нехватки продовольствия действия сторон свидетельствуют об их полном нежелании учитывать последствия их операций для гражданского населения и доступа к продовольствию.

2. Влияние мин на доступ к продовольствию

52. Группа установила, что использование мин усугубило проблему отсутствия продовольственной безопасности. В 2018 году в результате взрыва морской мины погибли три рыбака из деревни Говайрек, мудирия Тухайта, мухафаза Эль-Ходейда. Из-за наземных мин рыбаки не могут добраться до прибрежных районов для ловли рыбы, в частности в Эль-Ходейде, где дороги усеяны минами, что порождает чувство страха. Это повлияло на наличие рыбы и рыночную цену на нее. Из-за наличия наземных мин многие фермеры также боятся обрабатывать свои земли и пасти скот. В результате размещения мин ухудшилось и без того тяжелое материальное положение рыбаков и сельских жителей.

3. Вмешательство в процесс оказания гуманитарной помощи

53. Группа видных экспертов отметила ряд документально подтвержденных мер, которые стороны конфликта приняли либо для неправомерного ограничения доступа, либо для подрыва способности гуманитарных организаций выполнять свою работу и которые представляют собой воспрепятствование оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в нарушение международных норм.

54. Помимо случая, описанного в ее предыдущем докладе, когда Группа видных экспертов установила, что в период с января по май 2019 года хуситы без каких-либо законных оснований лишили ВПП доступа к зернохранилищам, Группа изучила сообщения о введенных хуситами для гуманитарных организаций чрезмерных требований в отношении разрешений, доступа, управления и операций. Хотя стороны конфликта имеют право контролировать процесс оказания помощи, бюрократические требования не должны неоправданно затягивать или затруднять этот процесс. Группа также получила информацию о том, что как хуситы, так и правительство Йемена потребовали включить в число бенефициаров проектов по распределению продовольствия лояльных им лиц.

55. Группа видных экспертов проверила утверждения о том, что хуситы препятствовали распределению помощи в Эль-Джауфе. 1 марта 2020 года вооруженные формирования, предположительно связанные с хуситами, напали на несколько гуманитарных организаций, штаб-квартира которых базировалась в Эль-Хазме, мухафаза Эль-Джауф, и вынудили их остановить свою деятельность, а затем переоборудовали их помещения под военные казармы и разместили в здании штаб-квартиры снайперов. Центральные офисы двух организаций были полностью разграблены. Группа также получила сообщения о том, что хуситы задержали и/или поместили под стражу несколько работников гуманитарных организаций, и смогла проверить факт задержания в 2018 году одного лица, которое на момент составления настоящего доклада все еще содержалось под стражей.

4. Другие виды практики, влияющие на доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию

56. Некоторые стратегии сторон конфликта, в частности правительства Йемена и хуситов, могут нарушать право на достаточное питание. Хотя некоторые перебои с водоснабжением в Адене, например, были вызваны военными действиями, Группа видных экспертов получила сообщения о том, что в районах Каллоа, Сафи и Зайтун, расположенных вблизи высокогорной части Адена, вода была перенаправлена к тем, кто заплатил наибольшую цену, несмотря на поступившие в водохозяйственные органы жалобы.

57. Закрытие правительством Йемена и коалицией международного аэропорта в Сане в августе 2016 года лишило гражданских лиц доступа к жизненно важным медицинским услугам и гуманитарной помощи. По имеющейся информации, 3 февраля 2020 года аэропорт был вновь открыт для использования в ограниченных гуманитарных целях, однако принятых мер оказалось недостаточно для удовлетворения колоссальных гуманитарных потребностей. Полное открытие аэропорта по-прежнему зависит от хода мирных переговоров.

58. Введенные коалицией ограничения на импорт и доступ к порту Эль-Ходейда привели к нехватке топлива и других предметов первой необходимости, а также к инфляции и, следовательно, к обострению экономического и гуманитарного кризиса.

59. Группа видных экспертов нашла разумные основания полагать, что хуситы препятствуют оказанию гуманитарной помощи в нарушение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. Группа отмечает, что все стороны конфликта препятствуют проведению гуманитарных операций и доступу населения к продовольствию и медицинскому обслуживанию. Она считает, что тяжелую гуманитарную ситуацию в Йемене можно было бы существенно улучшить, если бы стороны конфликта начали соблюдать и выполнять свои обязательства по международному праву.

D. Насильственное исчезновение, произвольное задержание, пытки и другие формы неправомерного обращения

60. Группа видных экспертов продолжила расследовать случаи использования сторонами конфликта насильственных исчезновений, произвольных задержаний, пыток, включая сексуальное насилие, и других форм неправомерного обращения. Во многих случаях эти нарушения совершаются в отношении лиц, которые воспринимаются как противники той или иной стороны конфликта, включая правозащитников и журналистов.

61. В частности, Группа видных экспертов расследовала 21 случай насильственных исчезновений, совершенных хуситами в Сане. На момент составления настоящего доклада три женщины из Саны и ее окрестностей по-прежнему числились пропавшими без вести, при этом одна из них — с середины 2018 года. Кроме того, группа расследовала восемь случаев насильственных исчезновений, совершенных военнослужащими сил Таиза, входящих в состав вооруженных сил Йемена, а также лицами, связанными с партией «Йеменское единение за реформу». С начала конфликта люди пропадали без вести на срок от нескольких месяцев до четырех лет. Сообщается о том, что в Таизе исчезнувшие лица помещались в неофициальные места содержания под стражей, в частности расположенные в общественных зданиях, например в школе «Аль-Нахда». Группа проверила сообщения о насильственных исчезновениях и отметила страдания, испытываемые семьями исчезнувших лиц, которые ничего не знают о судьбе своих родных, а также социальные, экономические и гендерные последствия для семей и общин.

62. Группа видных экспертов установила, что стороны конфликта продолжают произвольно задерживать и содержать под стражей лиц в нарушение йеменского законодательства и/или международного права. Лицам, арестованным по уголовным обвинениям, часто отказывают в праве предстать перед судом в течение 24 часов, как того требует Конституция Йемена. Многие расследованные Группой случаи касались лиц, которые были задержаны ополченцами, связанными с властями, контролирующими определенную территорию, и в течение длительного времени содержались под стражей без предъявления им обвинений, в частности в неофициальных и тайных местах лишения свободы. Во многих случаях такие действия были мотивированы главным образом политическими соображениями: люди задерживались на основании их предполагаемой принадлежности к противоборствующей стороне, а некоторые из них с целью последующего обмена пленными. Группа получила информацию о том, что в некоторых случаях хуситы требовали от семей выкуп за освобождение задержанных.

63. Содержащиеся под стражей лица часто подвергаются пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Группа видных экспертов расследовала случаи произвольного содержания под стражей хуситами женщин и мужчин, включая журналистов и правозащитников, в тюрьмах в Сане, в частности в центральной тюрьме Саны, в неофициальных местах содержания под стражей, таких как изолятор службы государственной безопасности и разведки, а также в тайных местах содержания под стражей, включая бывшие жилые здания в Сане и ее окрестностях, о чем описано в пункте 70 ниже. Многие из этих лиц подвергались пыткам, в том числе длительному одиночному заключению, сексуальному насилию, длительному подвешиванию, поражению электрическим током, нанесению ожогов, избиениям и имитации казни.

64. Группа установила, что аналогичные пытки, включая сексуальное насилие, и другие формы неправомерного обращения применялись в тюрьме «Ас-Салех» в Таизе, в частности в отделе национальной безопасности, находящемся в ведении хуситов. Группа видных экспертов установила, что 14 мужчин и 1 мальчик были подвергнуты пыткам, в том числе сексуальному насилию в восьми случаях, с целью получения письменных признательных показаний или наказания за предполагаемую связь с различными политическими и военными группами. В частности, они подвергались многократным и жестоким избиениям палками, электрическими кабелями или железными прутьями; поражению электрическим током; вырыванию ногтей; поражению гениталий электрическим током и нанесению по ним ударов, а также угрозам стерилизацией; принудительному обнажению и одиночному заключению. Среди тех, кто подвергался пыткам, были активисты-правозащитники, преподаватели и юристы. Трое бывших заключенных рассказали Группе о том, как они были переведены из тюрьмы «Ас-Салех» в изолятор, расположенный на территории училища в Дамаре, и в изолятор «Аль-Габра» на севере мухафазы Дамар, где они подвергались пыткам во время допросов, в том числе в двух случаях сексуальному насилию в виде поражения гениталий электрическим током.

65. Что касается правительства Йемена, Группа видных экспертов установила, что пять мужчин и два мальчика во время содержания под стражей йеменскими вооруженными силами в тюрьме для политических заключенных Мариба подвергались пыткам, в том числе в виде подвешивания в причиняющем боль положении, принуждения к ползанию по битому стеклу и винтам, избиения и поражения гениталий электрическим током с угрозами стерилизацией, а также прижигания гениталий.

66. Группа видных экспертов продолжила расследовать акты произвольных задержаний и применения пыток, включая сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков, совершенные силами Объединенных Арабских Эмиратов до их вывода из Йемена в середине 2019 года в тайном месте содержания под стражей на базе коалиции, расположенной в Эль-Бурайке, мухафаза Аден. Группа установила также, что в этот же период представители этих сил изнасиловали одного мужчину и подвергли одного мальчика другой форме сексуального насилия.

67. Группа видных экспертов нашла разумные основания полагать, что стороны конфликта продолжают применять насильственные исчезновения, произвольные задержания и пытки, включая сексуальное насилие, в нарушение норм международного права прав человека и, в зависимости от степени их связи с конфликтом, норм международного гуманитарного права. Такие деяния, включая жестокое обращение и пытки, акты надругательства над человеческим достоинством, изнасилование и другие формы сексуального насилия, могут также быть приравнены к военным преступлениям.

Е. Гендерное насилие

68. Стороны конфликта продолжили укоренять патриархальные гендерные нормы и маргинализацию женщин и девочек, а также лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью. Женщины, девочки, мужчины и

мальчики по-прежнему подвергаются серьезному риску стать жертвами всех форм гендерного насилия, включая сексуальное насилие. Хотя этот раздел посвящен нарушениям, совершенным Силами пояса безопасности, поддерживаемыми Объединенными Арабскими Эмиратами, и хуситами, его следует рассматривать совместно с выводами об актах сексуального насилия, совершенных в местах содержания под стражей представителями правительства Йемена, эмиратскими силами и хуситами, которые изложены в других разделах настоящего доклада.

69. После того как были проведены расследования в связи с массовыми задержаниями по соображениям «государственной безопасности» мигрантов, проживавших во временных постройках в Лахдже и Адене, в период с марта по июль 2019 года силами безопасности, действующими при поддержке Объединенных Арабских Эмиратов, Группа видных экспертов расследовала совершенные в этом контексте акты сексуального насилия. Она установила, что представители Сил пояса безопасности изнасиловали 5 женщин и 4 девочек, принудили 12 мальчиков и 3 мужчин к обнажению и подвергли 2 женщин и 2 девочек другим формам сексуального насилия. Одна жертва сообщила о том, что неоднократно подвергалась изнасилованиям в течение 13 дней со стороны в общей сложности 28 солдат. В частности, были отмечены случаи изнасилования группой военнослужащих мужского пола. Группа выражает серьезную обеспокоенность в связи с новыми утверждениями о том, что представители этих сил изнасиловали еще 30 женщин и девочек и 3 мальчиков.

70. Группа видных экспертов продолжила расследовать случаи содержания хуситами в период с декабря 2017 года по декабрь 2019 года женщин в тайных местах лишения свободы, расположенных по меньшей мере в пяти бывших жилых зданиях в Сане и ее окрестностях, из-за их политических взглядов и/или участия в демонстрациях. Задержанных обвиняли в проституции и аморальном поведении, оказании поддержки коалиции, шпионаже и связи с врагами. Группа установила, что хуситы изнасиловали шесть женщин, причем некоторые из них подвергались многократным изнасилованиям в течение длительного периода времени, а также применяли к двум из них другие формы сексуального насилия. Эти шесть женщин рассказали о том, что мужчины-следователи и женщины-надзиратели, входящие в Зайнабият⁷, называли изнасилования актами «очищения» и мерами по «реабилитации», позволяющие задержанным избавиться от грехов и поддержать военные усилия. Задержанные слышали крики и приглушенные рыдания других женщин, которых предположительно насиловали в соседних комнатах. Изнасилования сопровождалось другими издевательствами и унижающими достоинство видами обращения, а также пытками.

71. С начала конфликта в некоторых мухафазах проблема дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности обострилась. Группа видных экспертов установила, что в период 2016–2020 годов хуситами и представителями Сил пояса безопасности были совершены нарушения в отношении соответствующих лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Девять свидетелей рассказали о том, как они подверглись нарушениям, в том числе произвольному задержанию, неправомерному обращению, пыткам и сексуальному насилию. Следователи обвинили их в распространении проституции и гомосексуализма и в поддержке тем самым врага.

72. Группа видных экспертов нашла разумные основания полагать, что стороны конфликта продолжают совершать акты гендерного насилия, включая сексуальное насилие, в нарушение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. Такие действия, в частности изнасилование и другие формы сексуального насилия, жестокое обращение и пытки, а также акты надругательства над человеческим достоинством, могут быть приравнены к военным преступлениям.

⁷ Зайнабият представляет собой группы по обеспечению безопасности, которые состоят из женщин-хуситов, прошедших подготовку по оказанию поддержки хуситам, в частности за счет распространения идеологии хуситов среди женщин и девочек, поддержания порядка в местах содержания под стражей и осуществления правоохранительной деятельности.

Г. Вербовка детей и их использование в военных действиях, а также связанные с этим нарушения

73. Целому поколению йеменских детей был нанесен колоссальный ущерб в результате их вербовки, неправомерного обращения с ними и лишения их самых базовых прав человека, включая право на образование. Группа видных экспертов продолжила изучать сложные схемы вербовки детей и их использования в военных действиях многочисленными сторонами конфликта. Проверенные Группой данные позволяют получить лишь частичное представление о масштабах и характере вербовки детей в Йемене, в результате которой мальчики во всех мухафазах, а девочки на территории, контролируемой хуситами, подвергаются смертельной угрозе и риску стать жертвами других нарушений. Характер и порядок вербовки йеменских мальчиков и девочек зависят от вербующей стороны конфликта, а также от возраста, пола и экономического положения детей. Во всех установленных случаях нищета и голод служили мощными факторами уязвимости детей перед финансовыми аргументами и манипуляционными методами, которые использовали взрослые и дети из числа вербовщиков. Группа зафиксировала 259 случаев вербовки детей и их использования в боевых действиях несколькими сторонами конфликта и установила достоверность 16 отдельных случаев.

74. В период с июня 2015 года по февраль 2020 года во всех подконтрольных им мухафазах хуситы вербовали мальчиков, начиная с семи лет. Группа видных экспертов установила 11 отдельных случаев и получила сообщения о вербовке еще 163 мальчиков. Они вербовались в школах, бедных городских районах и центрах содержания под стражей за счет идеологической обработки, денежного вознаграждения, похищения и/или вербовки со стороны сверстников, причем очень многие мальчики, которые использовались в боевых действиях, погибли или получили ранения.

75. Группа видных экспертов также получила достоверные сообщения о том, что с июня 2015 года по июнь 2020 года хуситы завербовали 34 девочек (в возрасте 13–17 лет) для использования в качестве шпионов, вербовщиков других детей, надзирателей, медиков и членов Зайнабията. Вербовке подвергались, прежде всего, девочки из семей, связанных с хуситами или находящихся в неблагоприятном социально-экономическом положении, или девочки, содержащиеся под стражей. Непосредственно в связи с вербовкой 12 таких девочек, как утверждается, подверглись сексуальному насилию и/или принудительному вступлению в брак в раннем возрасте.

76. Группа получила 24 сообщения и установила три случая вербовки и использования мальчиков некоторыми бригадами или подразделениями при предполагаемом участии членов коалиции и/или правительства Йемена в соответствии с одной и той же схемой. Мальчики были завербованы в йеменских мухафазах Таиз и Лахдж, затем переправлены в Саудовскую Аравию, где они прошли обучение, а затем возвращены в Йемен. Почти все они использовались в качестве участников боевых действий, восемь из них предположительно погибли в бою, а другие были задержаны хуситами за их предполагаемую связь с врагом.

77. Группа установила случаи вербовки двух мальчиков специальными силами безопасности правительства Йемена в Шабве, которые использовались в боях в Абьяне в мае–июне 2020 года и были задержаны Южным переходным советом в Адене.

78. Группа видных экспертов с большой обеспокоенностью отмечает, что некоторые стороны конфликта продолжают лишать детей их права на образование за счет использования школ в военных целях, идеологической обработки в сфере образования и принятия действий против преподавателей. В течение отчетного периода Группа установила, что в Шабве одна из школ использовалась специальными силами безопасности правительства Йемена в качестве военных казарм и места содержания под стражей. Группа также получила сообщения об использовании хуситами четырех школ в военных целях для хранения и изготовления оружия и военной подготовки. Кроме того, Группа установила, что хуситы использовали систему образования для распространения своей идеологии, подстрекательства к

насилию и вербовки детей из 34 школ в шести мухафазах (Амран, Дамар, Райма, Саада, Сана и Таиз). Группа установила два случая задержания и насильственного перемещения преподавателей и получила сообщения о том, что 54 преподавателя подверглись угрозам, задержанию и финансовым и/или административным санкциям за отказ помогать хуситам вербовать детей.

79. Эти нарушения полностью подорвали и без того ограниченный доступ детей к образованию во время конфликта. Группа видных экспертов нашла разумные основания полагать, что хуситы, правительство Йемена и коалиция продолжают нарушать право детей на образование, а также вербовать и использовать детей в военных действиях в нарушение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. Вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях представляет собой военное преступление.

Г. Обращение с конкретными группами населения

80. Группа видных экспертов по-прежнему крайне обеспокоена положением меньшинств, включая религиозные меньшинства и социальные меньшинства, такие как община мухамашин, а также внутренне перемещенных лиц, мигрантов и беженцев, в связи с тем, что все они подвергаются постоянной дискриминации и повышенному риску эксплуатации и физического насилия ввиду их тяжелого материального положения и наличия конфликта. Группа также обеспокоена тем, что стороны конфликта продолжают притеснять правозащитников, журналистов, адвокатов и активистов с целью подавления инакомыслия и пресечения критики. Правозащитницы также продолжают подвергаться репрессиям, которые применяются всеми сторонами по причине их пола и/или их деятельности по защите прав женщин. Группа получила сообщения о наличии многочисленных факторов, ограничивающих доступ инвалидов к медицинским услугам и ассистивным устройствам, а также гуманитарной помощи, образованию и занятости. В особо уязвимом положении находятся также пожилые люди.

81. Религиозные меньшинства по-прежнему сталкиваются с конкретными факторами, препятствующими осуществлению их прав. По соображениям безопасности Группа видных экспертов не может публично сообщать обо всех нарушениях, которым подвергаются эти группы.

82. Группа видных экспертов ранее сообщала о положении бехаистов, содержащихся под стражей в Сана по причине их религиозной принадлежности, в частности обращая внимание на то, что им было отказано в надлежащей правовой процедуре в рамках судебного разбирательства. 22 марта 2020 года апелляционная палата специального уголовного суда оставила в силе смертный приговор, вынесенный Хамеду бен Хайдаре. 25 марта 2020 года Председатель Высшего политического совета хуситов объявил о помиловании г-на Хайдары и поручил соответствующим властям освободить всех заключенных бехаистов. 30 июля 2020 года бехаисты были освобождены и высланы из Йемена. Кроме того, Группа получила достоверные сообщения о том, что адвокаты, защищающие задержанных бехаистов, подвергаются притеснениям, угрозам и даже лишению свободы.

83. Международная организация по миграции сообщила, что, несмотря на продолжающийся вооруженный конфликт и катастрофический гуманитарный кризис, в 2019 году более 138 000 африканских мигрантов пересекли Аденский залив и прибыли в Йемен, который служит для них транзитным пунктом. Группа видных экспертов получила информацию о том, что мигранты, в том числе дети, удерживаются контрабандистами в неофициальных лагерях в мухафазе Лахдж, где они подвергаются физическому насилию, включая сексуальное насилие, и освобождаются только после уплаты «выкупа». Группа также получила информацию о том, что неизвестные вооруженные люди в форме на юге страны взаимодействуют с контрабандистскими сетями. Многие мигранты сообщили о том, что они подвергались расовой дискриминации, произвольным задержаниям и неправомерному обращению

по прибытии в Аден и по дороге в Атак, а также сексуальному насилию, как было указано в пункте 69.

84. Продолжение конфликта с сопутствующим нарушением общественного порядка усугубляет и без того тяжелое положение меньшинств, внутренние перемещенных лиц, мигрантов и беженцев в Йемене. Группа видных экспертов приходит к выводу о том, что все эти группы продолжают подвергаться дискриминации при осуществлении своих прав и сталкиваются со все более серьезными нарушениями и злоупотреблениями.

Н. Нарушения, связанные с отправлением правосудия

85. Отправление правосудия имеет ключевое значение для обеспечения и защиты прав человека. В рамках своего расследования Группа видных экспертов сосредоточила внимание на трех основных вопросах, касающихся отправления правосудия: функционирование специальных уголовных судов, нарушения права на справедливое судебное разбирательство и нападения на представителей судебной власти.

86. По мнению Группы видных экспертов, специальные уголовные суды, прежде всего в Сане, используются в качестве инструмента подавления инакомыслия, запугивания политических оппонентов и/или накопления политического капитала, который будет использоваться в переговорах. Обвиняемые регулярно лишаются своих прав. Значительный контроль осуществляется службами безопасности и политическими руководителями. С появлением двойной системы государственных учреждений, включая создание двух отдельных высших судебных советов, процесс назначения судей стал еще более политически и религиозно мотивированным.

87. Во многих районах страны работа системы правосудия практически парализована. Специальный уголовный суд в Сане (расположенный в районе, контролируемом властями де-факто) является, пожалуй, самым активным судебным органом в Йемене. В этом суде значительно участились случаи вынесения обвинительных приговоров и, соответственно, назначения смертной казни, хотя смертные приговоры так и не приводились в исполнение.

88. Так, например, 4 марта 2020 года специальный уголовный суд в Сане заочно приговорил к смертной казни 35 членов парламента за осуществление действий, угрожающих стабильности Йемена, его единству и безопасности его территории. Обвинения были выдвинуты против членов парламента, которые поддерживали международно признанное правительство. Кроме того, обвинительные приговоры использовались для того, чтобы придать законный характер наложению ареста на активы и имущество обвиняемых. Члены парламента, с которыми беседовала Группа видных экспертов, подтвердили, что они не получали никаких официальных сообщений о возбужденных против них судебных делах и узнали об этом решении из социальных сетей. Они не давали официальных указаний адвокату представлять их интересы в суде, поскольку они не признают законность специального уголовного суда в Сане.

89. 11 апреля 2020 года десять журналистов, произвольно содержащихся под стражей с 2015 года, были признаны виновными в совершении преступлений против государственной безопасности в связи с их трансляциями и публикациями. Четыре журналиста были приговорены к смертной казни. В настоящее время они обжалуют это решение. Шесть журналистов были приговорены к лишению свободы на срок, который они уже отбыли, с принудительным поселением в определенном месте на три года и назначением поручителя. Таким образом, они должны были быть немедленно освобождены. По состоянию на 30 июня 2020 года только один из шести журналистов был освобожден, а остальные, согласно сообщениям, должны быть освобождены в рамках обмена заключенными. Этот случай является примером того, как журналисты подвергаются систематическим нарушениям, чтобы заставить их замолчать.

90. Специальные уголовные суды менее активны в районах, находящихся под контролем правительства Йемена и Южного переходного совета. Однако существуют аналогичные опасения по поводу их использования в качестве судов по вопросам безопасности для удовлетворения политических интересов соответствующих органов власти. 2 апреля 2020 года специальный уголовный суд в Адене начал заочное судебное разбирательство в отношении 32 лидеров хуситов.

91. Случаи нарушения права на справедливое судебное разбирательство по-прежнему отмечаются на всей территории Йемена. В частности, к ним относится применение пыток для принуждения к даче признательных показаний. Многим из обвиняемых отказывают в доступе к адвокату, а также в конфиденциальном и безопасном общении со своими законными представителями. В ходе судебного разбирательства доказательства, представляемые стороной обвинения, как правило, сводятся к письменным заявлениям. Сторона защиты лишена возможности проведения перекрестного допроса свидетелей и представления опровергающих доказательств. Кроме того, из-за политического вмешательства и коррупции право на рассмотрение дела беспристрастным и независимым судом в Йемене не может быть гарантировано.

92. Некоторые судебные работники подвергаются нападениям с применением насилия, арестам, угрозам и запугиваниям, мотивированным политическими соображениями и/или соображениями безопасности и личными интересами. Например, в Таизе в начале 2020 года в одном случае на судью было совершено неудавшееся покушение на убийство, а в другом случае в зал суда ворвались боевики, связанные с правительством Йемена, что привело к приостановке судебного процесса. Некоторые судьи и прокуроры сообщили о том, что они применяют самоцензуру в своей работе, чтобы не конфликтовать со сторонами, контролирующими тот или иной район.

93. Поддержание правопорядка имеет важнейшее значение для любого свободного общества. Разрушение правопорядка, включая притеснение судей, прокуроров и адвокатов со стороны сторон конфликта, несомненно, повлияло на независимость, беспристрастность и эффективность отправления правосудия, что породило в обществе чувство страха и незащищенности. Группа видных экспертов приходит к выводу о том, что в системе отправления правосудия в Йемене совершаются серьезные нарушения норм международного права прав человека, которые проявляются, в частности, в политизации этой системы, регулярном несоблюдении права на справедливое судебное разбирательство, притеснении сотрудников судебных органов и вынесении смертных приговоров в нарушение международного права.

VI. Привлечение к ответственности

94. Не существует ни одного права без средств его защиты. Этот принцип распространяется и на масштабные и систематические нарушения прав человека в Йемене, которые требуют принятия мер по исправлению положения. В течение последних трех лет Группа видных экспертов сообщает о серьезных нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, некоторые из которых могут быть приравнены к международным преступлениям. Она неоднократно призвала соответствующие власти оперативно расследовать предполагаемые нарушения и привлечь к судебной ответственности виновных согласно их международным обязательствам. Группе не известно ни об одном завершенном судебном разбирательстве в связи с зафиксированными ею нарушениями. Кроме того, она обращала внимание на необходимость реализации права жертв на эффективные средства правовой защиты (включая возмещение ущерба). Группа с сожалением констатировала, что в Йемене жертвам не предоставляются своевременные и эффективные средства правовой защиты.

95. В своем восьмом докладе Национальная комиссия по расследованию при правительстве Йемена сообщила о том, что она зарегистрировала и задокументировала еще 2940 отдельных инцидентов. Группа видных экспертов приветствует прогресс,

достигнутый Комиссией, однако отмечает, что ее работа по-прежнему во многом затруднена непризнанием нарушений властями де-факто, ограниченным сотрудничеством со стороны коалиции, проблемами в плане безопасности и доступа, с которыми сталкиваются ее сотрудники на местах, а также новыми ограничениями, связанными с COVID-19. Комиссия передала Генеральному прокурору более 1000 дел. На сегодняшний день в суд было передано лишь 19 дел, которые по-прежнему находятся в стадии рассмотрения.

96. Что касается коалиции, Группа видных экспертов отмечает, что в целом Совместная группа по оценке инцидентов провела более 190 расследований в связи с конкретными воздушными ударами. Вместе с тем у Группы по-прежнему сохраняются сомнения относительно тщательности проведенного анализа и достоверности выводов. По-прежнему сохраняется тенденция к признанию Группой по оценке законности нанесенных воздушных ударов по военным целям без надлежащего учета принципов соразмерности или предосторожности. Предполагается, что Группа по оценке направила восемь дел (связанных с конкретными воздушными ударами) национальным военным прокурорам для принятия мер. Никакой информации о ходе рассмотрения этих дел опубликовано не было.

97. Ввиду отсутствия существенной информации о расследованиях и/или судебных преследованиях, проводимых властями де-факто, у Группы видных экспертов по-прежнему сохраняются сомнения относительно приверженности властей де-факто привлечению к ответственности виновных.

98. Хотя на йеменскую систему правосудия возложена наибольшая потенциальная нагрузка по рассмотрению дел о нарушениях, совершенных в Йемене, Группа видных экспертов обеспокоена тем, что в настоящее время эта система не располагает надлежащими средствами и возможностями для судебного преследования виновных в соответствии с нормами международного права прав человека. Еще до начала нынешнего конфликта работа этой системы была подорвана унаследованной практикой контроля со стороны исполнительной власти, которая существовала при режиме бывшего президента Али Абдаллы Салеха. В частности, она сталкивалась с такими проблемами, как коррупция, недостаточная защита права на справедливое судебное разбирательство, дискриминация в отношении женщин, а также нападения и серьезные угрозы, которым подвергались судебные работники. Конфликт лишь усугубил эту ситуацию. Кроме того, в деликатных с политической точки зрения делах жертвы, свидетели и судебные работники не имеют достаточной защиты от репрессий. В техническом плане йеменское законодательство необходимо реформировать, с тем чтобы оно охватывало весь спектр нарушений, представляющих собой международные преступления, а также применимые формы ответственности. Хотя в отношении системы военной юстиции имеется меньше информации, по мнению Группы, она, по всей видимости, еще меньше, чем система гражданской юстиции, соответствует правозащитным принципам.

99. Международное сообщество может и должно предпринять дальнейшие шаги для содействия устранению существенного пробела в деле привлечения к ответственности, который сохраняется в связи с конфликтом в Йемене. В частности, Группа видных экспертов призывает Совет Безопасности передать вопрос о ситуации в Йемене на рассмотрение Международного уголовного суда и расширить список лиц, на которые распространяются санкции Совета Безопасности. Она поддерживает создание органа по проведению уголовных расследований, аналогичного Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, с целью проведения дальнейших расследований и подготовки материалов дел для передачи соответствующим органам прокуратуры. Государства должны расследовать военные преступления, на которые распространяется их юрисдикция, и в случае необходимости привлекать к судебной ответственности виновных. Кроме того, государства должны выполнять обязанности по судебному преследованию или выдаче виновных в соответствии с нормами международного права прав человека. Группа в целом призывает третьи государства к

сотрудничеству, с тем чтобы они имели возможность при необходимости осуществлять свои полномочия по судебному преследованию в рамках универсальной юрисдикции. В более долгосрочной перспективе Группа призывает йеменские власти и международное сообщество принять участие в дальнейшем диалоге по вопросу о создании специального суда, например смешанного суда, для судебного преследования лиц, несущих наибольшую ответственность.

100. Группа видных экспертов также призывает все заинтересованные стороны обеспечить, чтобы вопрос о соблюдении прав человека ставился во главу угла любых будущих мирных переговоров и чтобы не предпринимались никакие шаги, такие как объявление общей амнистии, которые могли бы подорвать процесс соблюдения прав человека и привлечения к ответственности виновных.

101. При принятии мер реагирования на нарушения властям необходимо учитывать все аспекты права жертв на средства правовой защиты (включая возмещение ущерба). Возмещение ущерба должно предоставляться всем жертвам серьезных нарушений без какой-либо дискриминации, с учетом гендерных аспектов и в доступной форме после проведения с ними соответствующих консультаций.

102. Группа видных экспертов выражает сохраняющуюся обеспокоенность в связи с тем, что третьи государства поставляют оружие сторонам конфликта в Йемене, открыто игнорируя документально подтвержденные серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и права прав человека, которые были совершены по сей день в ходе конфликта. По мнению Группы, они нарушают свои обязанности по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права и некоторые государства, возможно, нарушают свои обязательства по Договору о торговле оружием. Кроме того, такая поддержка может быть равносильна оказанию помощи и содействия в совершении международно-противоправных деяний в нарушение норм международного права.

VII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

103. У Группы видных экспертов имеются разумные основания полагать, что в той мере, в которой они осуществляют свою юрисдикцию и в которой это применимо к каждой из сторон, правительства Йемена, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, а также Южный переходный совет несут ответственность за нарушения прав человека, включая произвольное лишение жизни, насильственные исчезновения, произвольные задержания, гендерное насилие, в том числе сексуальное насилие, пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, вербовку и использование детей в военных действиях, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство, а также за нарушения основных свобод и экономических, социальных и культурных прав.

104. У Группы видных экспертов имеются разумные основания полагать, что власти де-факто несут ответственность за нарушения прав человека в районах, которые находятся под их фактическим контролем, включая произвольное лишение жизни, насильственные исчезновения, произвольные задержания, гендерное насилие, в том числе сексуальное насилие, пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, вербовку и использование детей в военных действиях, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство, а также за нарушения основных свобод и экономических, социальных и культурных прав.

105. У Группы видных экспертов имеются разумные основания полагать, что стороны вооруженного конфликта в Йемене совершили существенное количество нарушений международного гуманитарного права. В ожидании решения независимого и компетентного суда Группа делает следующие выводы:

a) лица, представляющие коалицию, в частности Саудовскую Аравию, возможно, наносили авиационные удары в нарушение принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, что может квалифицироваться как военные преступления;

b) лица, представляющие правительство Йемена и коалицию (в частности Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты), а также Южный переходный совет совершали, в той мере, в которой это применимо к каждой из сторон, деяния, которые могут квалифицироваться как военные преступления, включая убийства гражданских лиц, пытки, жестокое или бесчеловечное обращение, изнасилования и другие формы сексуального насилия, акты надругательства над человеческим достоинством, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство и вербовку детей моложе 15 лет или их привлечение к активному участию в боевых действиях;

c) лица, представляющие коалицию, совершали нападения неизбирательного характера с применением средств ведения огня не прямой наводкой, которые могут квалифицироваться как военные преступления;

d) лица, представляющие власти де-факто, совершали неизбирательные нападения с применением средств ведения огня не прямой наводкой и использовали противопехотные наземные мины, что может квалифицироваться как военные преступления;

e) лица, представляющие власти де-факто, совершали деяния, которые могут квалифицироваться как военные преступления, включая убийства гражданских лиц, пытки, жестокое или бесчеловечное обращение, изнасилования и другие формы сексуального насилия, посяательства на человеческое достоинство, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство, воспрепятствование доставке чрезвычайной гуманитарной помощи, а также вербовку детей моложе 15 лет или их привлечение к активному участию в боевых действиях.

106. Группа видных экспертов, по мере возможности, установила лиц, которые могут быть виновны в совершении этих международных преступлений, и представила конфиденциальную информацию о них Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека. Для установления ответственности необходима более полная информация о ряде инцидентов, которые были задокументированы Группой.

В. Рекомендации

107. В целях обеспечения правосудия для всех жертв нарушений международного права прав человека и гуманитарного права и в свете продолжающегося вооруженного конфликта Группа видных экспертов рекомендует сторонам конфликта:

a) договориться о полном прекращении боевых действий и достичь устойчивого и всеобъемлющего мира в рамках мирного процесса, предусматривающего всестороннее участие женщин, молодежи и групп меньшинств;

b) немедленно прекратить все акты насилия в отношении гражданских лиц, нарушающие применимые нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права, и принимать все необходимые меры для защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры;

c) немедленно отменить любые меры, которые усугубляют гуманитарный кризис; в частности, прекратить нападения на объекты, необходимые для выживания населения, принять меры, необходимые для устранения несоразмерных ограничений в отношении безопасного и скорейшего поступления в Йемен предметов гуманитарного назначения и других предметов,

необходимых для гражданского населения; облегчить быстрый и беспрепятственный провоз чрезвычайной гуманитарной помощи, а также принять надлежащие меры для обеспечения осуществления права населения, в частности женщин и детей, на достаточный уровень жизни;

d) обеспечить немедленное освобождение всех лиц, которые были произвольно задержаны, и, по возможности, заключенных под стражу лиц, которые подвержены риску заражения COVID-19, а также обеспечить, чтобы все задержанные лица были помещены в официальные места содержания под стражей, чтобы законность их содержания под стражей была оперативно рассмотрена компетентным судебным органом и чтобы соблюдались права содержащихся под стражей лиц, включая право не подвергаться пыткам и неправомерному обращению и право на справедливое судебное разбирательство;

e) создать процедуру, позволяющую сообщать о случаях исчезновения лиц, и обеспечить, чтобы по этим сообщениям проводились независимые расследования и прилагались усилия по поиску жертвы, а виновные привлекались к ответственности;

f) немедленно положить конец всем формам сексуального и гендерного насилия в отношении женщин, детей и мужчин, в том числе в местах содержания под стражей;

g) уважать и защищать права на свободное выражение мнений и на свободу убеждений и другие основные права и свободы;

h) прекратить и предупреждать вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах; обеспечить дальнейшую демобилизацию и эффективное разоружение мальчиков и девочек, которые были завербованы или использовались в боевых действиях, а также освобождение взятых в плен детей; и реализовать эффективные программы по их реабилитации, физическому и психологическому восстановлению и реинтеграции в общество;

i) начать работу по разминированию на всей территории Йемена;

j) укрепить потенциал местных организаций и международных неправительственных организаций в области отслеживания нарушений прав человека и гуманитарного права, в том числе случаев гендерного насилия и нарушений прав детей;

k) всесторонне сотрудничать с Группой видных экспертов;

l) всесторонне сотрудничать с Национальной комиссией по расследованию для расследования предполагаемых нарушений и злоупотреблений, совершенных всеми сторонами конфликта в Йемене;

m) оказать поддержку в реформировании системы правосудия для обеспечения беспристрастного и независимого отправления правосудия, в том числе для решения вопросов, связанных с набором судей и их пребыванием в должности, коррупцией и гендерной предвзятостью в системе правосудия;

n) провести оперативные, транспарентные, независимые, беспристрастные, тщательные, заслуживающие доверия, действенные и должным образом учитывающие гендерные аспекты расследования в связи со всеми нарушениями и преступлениями, совершенными в ходе конфликта, а также обеспечить привлечение виновных к ответственности и соблюдение права жертв на эффективное средство правовой защиты.

108. Группа видных экспертов рекомендует другим государствам и региональным и международным организациям:

a) поощрять и поддерживать все усилия, в частности предпринимаемые Специальным посланником Генерального секретаря по Йемену, в целях обеспечения прекращения боевых действий и достижения устойчивого и всеобъемлющего мира в рамках мирного процесса,

предусматривающего всестороннее участие женщин, молодежи и групп меньшинств;

b) предпринять конкретные инициативы для содействия привлечению к ответственности за серьезные нарушения и преступления, как указано в пункте 99 выше;

c) принять все разумные меры для обеспечения соблюдения всеми сторонами конфликта норм международного гуманитарного права и международного права прав человека; в частности, путем отказа от поставок оружия и предоставления военной поддержки сторонам;

d) обеспечить надлежащее финансирование гуманитарной помощи для содействия осуществлению прав человека в Йемене.

109. В частности, Группа видных экспертов рекомендует:

a) Совету по правам человека обеспечивать сохранение вопроса о положении в области прав человека в Йемене в его повестке дня путем возобновления мандата Группы видных международных и региональных экспертов и обеспечивать предоставление Группе достаточных ресурсов для эффективного выполнения ее мандата, включая сбор, хранение и анализ информации, касающейся нарушений и преступлений;

b) Совету Безопасности более полно учитывать правозащитные аспекты конфликта в Йемене в своей повестке дня и не допускать безнаказанности за наиболее тяжкие преступления, в частности за счет передачи вопроса о ситуации в Йемене на рассмотрение Международного уголовного суда и расширения списка лиц, подпадающих под санкции Совета Безопасности.

Annex

Mapping of the main actors¹

A. Kingdom of Saudi Arabia

Serial	Name	Position	Remarks
1	Crown Prince Mohammad Bin Salman الامير محمد بن سلمان	Minister of Defence	23 January 2015
2	General Fayyadh al-Ruwaili ² فريق اول ركن فياض بن حامد الرويلي	Chairman of the Joint Chiefs of Staff	27 February 2018
3	Prince Lieutenant General Fahad bin Turki bin Abdalazeez الامير فريق ركن فهد بن تركي بن عبدالعزيز	Joint Forces Commander	Coalition Commander 27 February 2018– 31 August 2020 ³
4	Lieutenant General Fahd bin Abdallah al-Mtair ⁴ فريق ركن فهد بن عبدالله المطير	Land Forces Commander	27 February 2018
5	Prince Lieutenant General Turki bin Bandar bin Abdalazeez al-Saud ⁵ الامير فريق ركن تركي بن بندر بن عبدالعزيز آل سعود	Air Force Commander	27 February 2018
6	Admiral Fahd bin Abdulla al-Ghufaili ⁶ فريق ركن فهد بن عبدالله الغفيلي	Naval Commander	4 November 2017
7	Lieutenant General Mazyad Sulaiman al-Amro ⁷ فريق ركن مزيد بن سليمان العمرو	Air Defence Commander	27 February 2018

¹ This annex represents the main actors in Yemen during the reporting period, and is separate and distinct from the strictly confidential list of alleged perpetrators that is provided to the United Nations High Commissioner for Human Rights.

² Replaced General Abdulrahman bin Saleh al-Bunyan who had this post since 2014. See: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=1729621>.

³ On 31 August 2020, Service of Lieutenant General Fahad is terminated by referring him to retirement and referring him to investigation and replaced by Lieutenant General Mutlaq bin Salim bin Mutlaq Al-Azima, Deputy Chief of the General Staff, as Acting Commander of the Joint Forces. See: <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=2127629>.

⁴ Replaced Prince Lieutenant General Fahad bin Turki bin Abdalazeez. See: <http://www.janes.com/article/78278/top-saudi-commanders-replaced>.

⁵ Replaced Major General Mohammed Saleh al-Outaibi. See: <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1729618>.

⁶ Replaced Admiral Abdullah bin Sultan bin Mohammad al-Sultan. See: <https://www.mod.gov.sa/Leaders/CONF/Pages/CV.aspx>.

⁷ Replaced Lieutenant General Mohammed bin Awadh bin Mansour Suhaim. See: <https://www.mod.gov.sa/Leaders/COADF/Pages/CV.aspx>.

Serial	Name	Position	Remarks
8	Lieutenant General Jarallah bin Mohammed bin Jarallah al-Elwait فريق ركن جار الله بن محمد العلويط	Strategic Missile Force Commander	27 February 2018
9	Major General Pilot Abdullah al-Ghamdi لواء ركن طيار عبدالله الغامدي	Air Operations Director	Coalition Deputy Commander
10	Major General Majed Hamdi al-Harbi ⁸ لواء ركن ماجد بن حمدي الحربي	Task Force 7070 Commander	Saudi Southern Border, Najran
11	Brigadier General Abdullah bin Haseed al-Inezi عميد ركن عبدالله بن حصيد العنزي	Task Force 1501 Commander ⁹	Coalition HQs in the 6th Yemeni Military District
12	Brigadier General Abdulrhman bin Suliman al-Haji عميد ركن عبدالرحمن بن سليمان الحجي	Task Force 808 Commander ¹⁰	Socotra
13	Brigadier General Pilot Mujahed al-Outaibi عميد ركن طيار مجاهد العتيبي	Task Force 802 Commander ¹¹	Aden
14	Brigadier General Mukhtar el-Mtairi عميد ركن مختار المطيري	Task Force 800 Commander ¹²	Saudi Southern Border, Samtah, Jazan
15	Major General Abdul Hameed al-Muzaini لواء ركن عبد الحميد المزيني	Task Force Commander ¹³	Ma'rib, on 8 July 2020, new leader appointed ¹⁴
16	Major General Mohammad bin Ali al-Amri لواء ركن محمد بن علي العمري	South Military Regional Commander ¹⁵	Saudi Southern Border
17	Brigadier General Hassan Abdullah al-Shihri عميد ركن حسن عبدالله الشهري	Sharurah Operations Center Commander ¹⁶	Saudi Southern Border
18	Major General Saad al-Jaber لواء ركن سعد الجابر	The Saudi official in charge of the Mobilization Committee	Saudi Southern Border

⁸ See: <http://www.saudpost.com/44415/> Also, see: <https://alwatanalan.com/?p=48620>.

⁹ See: <https://freedom-ye.com/tweet/5234>.

¹⁰ See: <http://www.alriyadh.com/1815418>.

¹¹ See: <https://almasdaronline.com/articles/179006>. Also, see: <https://www.spa.gov.sa/2005057>.

¹² See: <http://www.saudpost.com/44415/>.

¹³ See: <https://yemnews.net/index.php/reports/2020-03-17-18-28-20>. Also, see: <https://twitter.com/malarab1/status/1285251597543645186>.

¹⁴ Major General Yusef al-Shahrani was appointed to replace Major General Abdul Hameed al-Muzaini. See: <http://www.ypagency.net/278376>.

¹⁵ <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=ar&newsid=2020433>.

¹⁶ <http://www.masa-press.net/2018/11/11/%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D9%88%D8%B3%D8%B9-%D9%85%D9%86-%D9%85%D8%B7%D8%A7%D9%85%D8%B9%D9%87%D8%A7-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%88%D9%81/>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Remarks</i>
19	Brigadier General Ahmed Rashid al Shihri عميد ركن أحمد راشد الشهري	4th Armoured 'King Khaled Force' Brigade	Saudi Southern Border
20	Brigadier General Fahd bin Daham al-Markhan ¹⁷ عميد ركن فهد بن دهم المرخان	11th Brigade Commander	Saudi Southern Border

B. United Arab Emirates

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Remarks</i>
1	Sheikh Mohammed bin Zayed al-Nahyan الشيخ محمد بن زايد آل نهيان	Deputy Supreme Commander	
2	Mohammed bin Rashid al-Maktoum ¹⁸ الشيخ محمد بن راشد آل مكتوم	Minister of Defence	
3	Lieutenant General Hamad Mohammed Thani al-Romaithi ¹⁹ فريق ركن حمد محمد ثاني الرميثي	Chief of Staff of the Armed Forces	3 January 2005
4	Major General Eisa Saif al-Mazrouei لواء ركن مهندس عيسى سيف المزروعى	Deputy Chief of Staff	Joint Operations Commander
5	Major General Saleh Mohammad Saleh al-Ameri لواء ركن صالح محمد صالح العامري	Commander of Ground Forces	
6	Major General Ibrahim Nasser Mohammed al-Alawi لواء ركن طيار ابراهيم ناصر محمد العلوي	Commander of Air Force and Air Defence	
7	Major General Sheikh Saeed Bin Hamdan Bin Mohammad al-Nahyan ²⁰ لواء ركن الشيخ سعيد بن حمدان بن محمد آل نهيان	Commander of Navy	11 October 2017
8	Brigadier General Ali Ahmed el-Tanji عميد ركن علي احمد الطنجي	Coalition Commander	Aden, May 2015–January 2016 Al-Hudaydah ²¹ , 2018–2019
9	Brigadier General Ali el-Nuaimi عميد ركن علي سيف النعيمي	Coalition Commander	Aden, January 2016–July 2016

¹⁷ See at: <https://ajel.sa/zNRrWb/>.

¹⁸ See: <https://uaecabinet.ae/en/details/news/chief-of-staff-of-armed-forces-promoted-to-the-rank-of-minister>.

¹⁹ Ibid.

²⁰ His rank Major General (Rear Admiral).

²¹ The leader of the Arab Alliance on the West Coast of Yemen talks about a qualitative operation for the “liberation of Al-Hudaydah”, Middle East, <https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2018/09/18/saudi-led-coalition-launches-offensive-strategic-yemeni-port-city>, September 2018. Also see: https://twitter.com/amalka4_al. Also, Brigadier General Ali Al-Tanaiji. Commander of major battles against Houthi coup in Yemen, Al-Ain, 18 September 2018. See: <https://al-ain.com/article/al-hodeidah-yemen-arab-alliance-al-tanaiji>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Remarks</i>
10	Brigadier General Sultan el-Habsee عميد ركن سلطان الحبسي	Coalition Commander	Aden, July 2016– January 2017
11	Brigadier General Naser el-Otaibee عميد ركن ناصر مشيب العتيبي	Coalition Commander	Aden, January 2017– July 2017
12	Brigadier General Ahmed el-Blushee عميد ركن احمد البلوشي	Coalition Commander	Aden, July 2017– January 2018
13	Brigadier General Muhammad el- Hasani عميد ركن محمد الحساني	Coalition Commander	Aden, January 2018– July 2018
14	Brigadier General Awad Saeed al- Ahababi ²² عميد ركن عوض سعيد الاحبابي	Coalition Commander	Aden, July 2018– January 2019
15	Brigadier General Rashed Saeed al- ghafli aka Abu Mohammed ²³ عميد ركن راشد سعيد الغفلي المكنى ابو محمد	Coalition Commander	Aden January 2019– July 2019
16	Brigadier General Abd el-Salam al- Shahi ²⁴ عميد ركن عبد السلام الشحي	Coalition Commander	Western Coast, 2015–2019
17	Abu Khalifa Said el-Mahri ابو خليفة سعيد المهري	Coalition Intelligence Officer	Aden, Abyan, Lahj, 2015–2019

²² Hadi meets with coalition commander in Aden, stresses need for coordination, al-mawqea post, 18 July 2018. Available on: <https://almawqea.com/news/32379>. Also, see: Al-Islah leader detained by pro-Uae forces released in Aden, Alquds, 18 July 2018, available on: <https://www.alquds.co.uk/%EF%BB%BF%D8%A7%D9%84%D8%A5%D9%81%D8%B1%D8%A7%D8%AC-%D8%B9%D9%86-%D9%82%D9%8A%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D8%AD%D8%B2%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B5%D9%84%D8%A7%D8%AD-%D8%A7%D8%AD%D8%AA%D8%AC>.

²³ In the presence of the leader of the Arab coalition. Emergency forces launch second phase of training year, al-ayyam, 16 July 2019. Available on: <https://www.alayyam.info/news/7V89EB9O-3B9G6V-A58A>. Also see <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2019/07/15/1259578.html>. Arab Coalition Commander Visits Facility Protection Brigade Camp, see: <https://www.cratersky.net/posts/19296>.

²⁴ West Coast Coalition Commander Announces Complete Liberation of Al Hodaydah Airport, Sky news, 20 June 2018, see: <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1065290-%D9%82%D8%A7%D9%8A%D9%94%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D9%84%D9%81-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%A7%D8%AD%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%BA%D8%B1%D8%A8%D9%8A-%D9%8A%D8%B9%D9%84%D9%86-%D8%AA%D8%AD%D8%B1%D9%8A%D8%B1-%D9%85%D8%B7%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%AF%D9%8A%D8%AF%D8%A9-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%A7%D9%85%D9%84>.

C. Government of Yemen (International Recognized Government)

1. The Government of Yemen Armed Forces

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1	President Abd Rabbu Mansour Hadi الرئيس عبد ربه منصور هادي	Supreme Commander of the Armed Forces	Riyadh, KSA	February 2012
2	Major General Ali Mohsen al-Ahmar لواء ركن علي محسن الاحمر	Vice President ²⁵	Riyadh, KSA	3 April 2016
3	Major General Mohammad Ali al-Maqdashi لواء ركن محمد علي المقدشي	Minister of Defence ²⁶	Ma'rib	8 November 2018
4	Major General Zghair Hammoud Aziz ²⁷ لواء ركن صغير حمود عزيز	Chief of the General Staff ²⁸	Ma'rib	28 February 2020
5	Major General Tahir Ali al-Aqaili لواء ركن طاهر علي العقيلي	Adviser to the Supreme Commander ²⁹	Ma'rib	8 November 2018
6	Major General Adel al-Qumari لواء ركن عادل هاشم القميري	General Inspector	Ma'rib	
7	Major General Ahmad Mohsen Salem al-Yafa'ay لواء ركن أحمد محسن سالم اليافعي	Chief of Intelligence Staff ³⁰	Ma'rib	22 January 2019
8	Major General Saleh Mohammad Timis لواء ركن صالح محمد طميس	1st Military District Commander ³¹	Sayun, Hadramaut	22 November 2016
9	Major General Faraj Salamin al-Bahasani لواء ركن فرج سالمين البحسني	2nd Military District Commander ³²	Al-Mukalla, Hadramaut	Since 2015

²⁵ Presidential Decree 48 (2016).

<https://www.facebook.com/alimohsensalehalahmar/posts/1011971235550346/>.

²⁶ Presidential Decree 71 (2018). <https://buyemen.net/news67338.html>. Also available at <https://almasdaronline.com/article/republic-decrees-appointing-minister-of-defence-chief-of-staff-and-governor-of-aden>. Also, see UN document S/2019/83.

²⁷ Replace Major General Abdullah Salem Ali Al-Nakhai.

²⁸ Presidential Decree 10 (2020). Available at <https://almasdaronline.com/articles/178267>.

²⁹ Presidential Decree 182 (2018). Available at <https://www.almashhad-alyemeni.com/121600>.

³⁰ Presidential Decree 12 (2019). Available at: <https://naba-ye.com/news1105.html>.

³¹ Presidential Decree 154 (2016). <https://www.almashhad-alyemeni.com/61690>.

³² On 29 June 2017, President Hadi named Major General Faraj al-Bahasani, Governor of Hadramaut, to replace Major General Ahmed bin Breik, Presidential Decree 34 (2017) available at: <https://buyemen.net/news48340.html>. Also see: https://arabic.sputniknews.com/arab_world/201508161015325772.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
10	Major General Mohammad al-Hubashi لواء ركن محمد أحمد الحبشي	3rd Military District Commander ³³	Ma'rib	14 August 2019
11	Major General Fadhl Hasan لواء ركن فاضل حسن	4th Military District Commander ³⁴	Aden	21 November 2016
12	Major General Yahya Hussien Salah لواء ركن يحيى حسن صالح	5th Military District Commander ³⁵	Midi, Hajjah	17 February 2018
13	Major General Hashem Abdullah Al Ahmar لواء هاشم عبد الله الاحمر	6th Military District Commander	Al-Jawf	Resigned on 11 February 2020
14	Major General Ahamad Hassan Gubran لواء أحمد حسن جبران	7th Military District Commander ³⁶	Nihm	27 January 2020
15	Brigadier General Sanad Al-Rahwa عميد ركن سند الرهوه	Commander of 1st Presidential Protection Brigade ³⁷	Shaqra, Abyan	It has been located in Shaqra since August 2019 ³⁸
16	Brigadier General Abdulhakeem Dawkam ³⁹ عميد ركن عبد الحكيم دوكم	Commander of 2nd Presidential Protection Brigade ⁴⁰	Al Abr, Hadramaut	Responsible for protecting Vice President Ali Mohsen al-Ahmar
17	Brigadier General Louay Awad Mohamed Zamiki ⁴¹ عميد لؤي عوض الزامكي	Commander of 3rd Presidential Protection Brigade	Lawdar and Shaqra, Abyan	Previously stationed in Khur Maksar district of Aden, in the Jabal Hadid camp

³³ Presidential Decree 106 (2019). Available at: <http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=96231>.

³⁴ Yemen's Southern Powder keg, Chatham House, Peter Salisbury, 2018. Presidential Decree 155 (2016).

³⁵ Presidential Decree 20 (2018). Available at: <https://www.almashhad-alyemeni.com/104230>. Also, see: <https://www.youtube.com/watch?v=tbu9zpVUNPM>.

³⁶ Presidential Decree 10 (2020). See: <http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=114859>.

³⁷ The 1st Brigade was specifically named in the Military Arrangements annex of the Riyadh Agreement.

³⁸ Before that it was based in the Presidential Palace in Aden's Crater district.

³⁹ The Presidential Protection Brigades: Hadi's muscle in the south, 11 May 2020. Available at: <https://al-masdaronline.net/national/771>.

⁴⁰ This brigade's forces have been protecting the vice president since 2017, while some units in the brigade are fighting on the front lines between Ma'rib and Sana'a.

⁴¹ Presidential Decree 51 (2019). Available at: <https://www.facebook.com/1784290338507592/photos/a.1795004187436207/2304017236534897/?type=3>. Also, see: <https://adenkbr.news/60171/>.

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
18 Brigadier General Mahran Qubati عميد مهران القباطي	Commander of 4th Presidential Protection Brigade ⁴²	Shaqra, Abyan	Located in Dar Sad, Aden. Then in the “Reception” military camp in Marib governorate. ⁴³
19 Brigadier General Abdullah al-Subaihi عميد ركن عبد الله الصبيحي	Commander of 39th Armoured Brigade ⁴⁴	Shaqra, Abyan. Since 3 September 2019 ⁴⁵	Before 10 August 2019 was stationed in Bader Camp, Khur Maksar, Aden
20 Brigadier General Mohammad Ali Jaber ⁴⁶ عميد محمد علي جابر	Commander of 89th Infantry Brigade	Shaqra, Abyan. Since 3 September 2019 ⁴⁷	Before 10 August 2019 was stationed in Bader Camp, Khur Maksar, Aden
21 Major General Abu Baker Hussien Salim لواء ابو بكر حسن سالم	Commander of Abyan Axis ⁴⁸	Abyan Axis, Zingibar	11 March 2017
22 Brigadier General Mohammad Ahmed Mulhem عميد ركن محمد أحمد ملحم	Commander of 111th Infantry Brigade ⁴⁹	Ahwar, Abyan	6 July 2015
23 Brigadier General Saif Ali Mohammed al-Qefish عميد ركن سيف علي القفشي	Commander of 115th Infantry Brigade ⁵⁰	Shaqra, Abyan	On 15 May 2020, STC captured BG Saif ⁵¹
24 Brigadier General al-Hamzah Ali Salim al-Jadani عميد ركن الحمزه علي الجعدي	Commander of 119th Infantry Brigade ⁵²	Abyan	Died in June 2020 ⁵³

⁴² See: Who rules the grip on the interim capital? Available at: <https://almasdaronline.com/articles/168745>.

⁴³ The brigade suffered heavy losses in January when the Houthis fired a ballistic missile at the Reception camp, killing more than 110 people. See: <https://al-masdaronline.net/national/266>.

⁴⁴ Military commanders appointed to merge southern resistance with army. See <https://aawsat.com/home/article/539666>.

⁴⁵ <https://almasdaronline.com/articles/171279>.

⁴⁶ Presidential Decree 67 (2019). Available at: <http://alwattan.net/news/79294>.

⁴⁷ <https://almasdaronline.com/articles/171279>.

⁴⁸ On 11 March 2017 appointed as a governor, Presidential Decree 20 (2017). Available at: <https://almawqeaqpost.net/news/17543>, also on <http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=22963>.

⁴⁹ See: <https://www.sahafah24.net/y/show207243.html>.

⁵⁰ Presidential Decree 45 (2018). Available at: <https://almandeb.news/?p=98572>. Also see: <https://www.aremnews.com/news/arab-world/yemen/1247463>.

⁵¹ See: <https://yemen-press.com/news116823.html>.

⁵² Brigadier General Hamza al-Jadani assigned acting commander of 119th Infantry Brigade. See: <http://www.marsad.news/news/31106> also see: <https://www.al-omanaa.com/news72621.html>.

⁵³ <https://www.alminasapress.com/news266698>.

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
25 Brigadier General Ali Muhammad al-Qamali عميد ركن علي القملي	Commander of 103rd Infantry Brigade	Hajeen, Abyan	Died in June 2020 ⁵⁴
26 Brigadier General Azeez Naser al-'Atiqi ⁵⁵ عميد ركن عزيز ناصر العتيقي	Atiq Axis commander and 30th Infantry Brigade commander ⁵⁶	Atiq, Shabwah	January 2017
27 Brigadier General Jahdal Hanash al-Awlaki ⁵⁷ عميد جحدل حنش العولقي	Commander of 21st Brigade ⁵⁸	Bayhan–Atiq, Shabwah	Since 2015
28 Brigadier General Mahdi Yuslim al-Qomishi عميد مهدي يسلم القميشي	Commander of 2nd Mountain Infantry Brigade ⁵⁹	Atiq, Shabwah	January 2019
29 Major General Khaled Qassem Fadhal لواء ركن خالد قاسم فاضل	Ta'izz Axes Commander and 145th Infantry Brigade ⁶⁰	Ta'izz	November 2019
30 Brigadier General Abdul Rahman Thabet Shamsan عميد ركن عبدالرحمن ثابت شمسان	Commander of 17th Infantry Brigade ⁶¹	Ta'izz	Appointed as a Commander of 35th Armoured Brigade
31 Brigadier General Sadeq Sarhan عميد ركن صادق سرحان	Commander of 22nd Armoured Brigade	Ta'izz	Since 2015
32 Brigadier General Abdul Rahman Thabet Shamsan ⁶² عميد ركن عبدالرحمن ثابت شمسان	Commander of 35th Armoured Brigade	Ta'izz	July 2020
33 Abu Bakr al-Jabuli أبو بكر الجبولي	Commander of 4th Mountain Infantry Brigade ⁶³	Ta'izz	Not a military officer

⁵⁴ See: <https://shabwaah-press.info/news/65859>.

⁵⁵ UN Documents, S/2020/326, Annex 10. Available at: <https://undocs.org/ar/S/2020/326>.

⁵⁶ Presidential Decree 6 (2017). Available on <http://mosnad.net/news.php?id=18513>, also available at: <http://yemen-now.com/news1444016.html>.

⁵⁷ UN Documents, S/2020/326. Annex 10. Available at: <https://undocs.org/ar/S/2020/326>.

⁵⁸ UN Documents S/2019/83, Annex 8. Available at: <https://undocs.org/en/S/2019/83>.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ See: <https://www.deeproot.consulting/single-post/2018/08/16/Caught-in-the-Middle-A-Conflict-Mapping-of-Ta'izz-Governorate>.

⁶¹ Press interview with Brigadier General Abdel Rhman al-Shamsani, 3 April 2019, available at: <http://aljanadpost.net/p-3939>.

⁶² Presidential Decree 33 (2020). See: <https://www.almashhadalaraby.com/amp/199770>.

⁶³ See: <https://almaidaniya.net/articles/1150.htm>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
34	Brigadier General Abdulaziz Ahmed Nasser al-Majidi ⁶⁴ عميد عبد العزيز أحمد ناصر المجيدي	Commander of 170th Air defence Brigade	Ta'izz	20 February 2018
35	Adnan Rozaiq عدنان رزيق	Commander of 5th Presidential Protection Brigade	Ta'izz	Head of Ta'izz Axis Operation Branch
36	Brigadier General Amjad Khalid عميد ركن امجد خالد	Commander of the Transportation Brigade ⁶⁵	Al Mukha, Al-Hudaydah	The brigade was stationed in Aden till December 2019
37	Brigadier General Khaled Yaslam عميد ركن خالد يسلم	Commander of 107th Infantry/Safe Brigade ⁶⁶	Safer, Ma'rib	August 2013
38	Major General Mohammad al-Hubashi ⁶⁷ لواء ركن محمد الحبشي	Commander of 13th Infantry Brigade	Ma'rib	Also, commanding 3rd MD
39	Brigadier General Ali Ammar al-Jaifi عميد علي عمار الجائفي	Commander of 14th Armoured Brigade ⁶⁸	Sahn al Jin, Ma'rib	September 2019
40	Brigadier General Mujahid al-Shaddadi عميد ركن مجاهد الشدادي	180th Air Defence Brigade	Sahn al Jin, Ma'rib	
41	Brigadier General Mohammed al-Asoudi ⁶⁹ عميد محمد العسودي	Commander of 203rd Infantry Brigade	Sirwah, Ma'rib	January 2020
42	Maj. Gen. Mufreh Muhammad Bahih ⁷⁰ لواء مفرح محمد علي بحبيح	Commander of 26th Infantry Brigade and Bayhan Axis	Harib, Ma'rib	March 2018
43	Colonel Yahya Tamah عقيد يحي تامه	Commander of 29th Infantry Brigade	Ma'rib	

⁶⁴ Presidential Decree 2 (2018). Available at: <http://www.alharf28.com/p-2592>.

⁶⁵ Transport Brigade Commander Amjad al-Qahtani promoted to Brigadier General. Available at: <http://yemen-now.com/news1510335.html>.

⁶⁶ S/2020/326. Annex 8. Available at: <https://undocs.org/ar/S/2020/326>.

⁶⁷ Presidential Decree 106 (2019). Available at: <https://presidenthadi-gov-ye.info/ar/archives/%d9%82%d8%b1%d8%a7%d8%b1-%d8%b1%d8%a6%d9%8a%d8%b3-%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%85%d9%87%d9%88%d8%b1%d9%8a%d8%a9-%d8%a8%d8%aa%d8%b9%d9%8a%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d9%85%d9%8a%d8%af-%d8%a7%d9%84%d8%b1%d9%83/>.

⁶⁸ See: <https://www.almashhad-alyemeni.com/143979>.

⁶⁹ Replaced Zaid al-Shoumi, who was killed in January 2020.

⁷⁰ Presidential Decree 37(2018). Available at: <http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=43845>.

Serial	Name	Position	Location	Remarks
44	Brigadier General Hamid Muhammad al-Theifani عميد محمد أحمد الذيفاني	Commander of 310th Armoured Brigade	Al Mass, Ma'rib	Killed on 4 April 2020 ⁷¹
45	Brigadier General Ahmed Al-Barihi عميد ركن أحمد البريهي	Commander of 139th infantry brigade	Nihm	
46	Brigadier General Mohamed Ahmed al-Halisi al-Muradi عميد محمد أحمد الحليسي المرادي	Commander of 312nd Armoured Brigade	Sirwah, Ma'rib	Kofel camp

(a) *Brigades deployed to the 5th Military District Area of Responsibility in Hajjah Governorate at the Saudi Southern Borders, which are supported by SLC⁷²*

Serial	Name	Position	Location	Remarks
1	Brigadier General Abdo Suleiman عميد عبده سليمان	Commander of 25th Mika Brigade	Hajjah	Also, Chief of Staff of the 5th Military District ⁷³
2	Brigadier General Taha al-Amiri عميد طه العامري	Commander of 105th Infantry Brigade	Hajjah	5th MD
3	Brigadier General Abdullah al-Malaji عميد عبدالله الملاحي	Commander of 2nd Brigade, Border Guard	Hajjah	5th MD ⁷⁴
4	Brigadier General Muhammad Salman ⁷⁵ عميد محمد سلمان	Commander of 82nd Infantry Brigade	Hajjah	5th MD
5	Brigadier General Fayez al-Tahesh ⁷⁶ عميد فايز الطاهش	Commander of 3rd Brigade, Border Guard	Hajjah	5th MD
6	Brigadier General Muhammad Wuhan ⁷⁷ عميد محمد وهان	Commander of 7th Brigade, Border Guard	Hajjah	5th MD
7	Brigadier General Mohammed al-Salami ⁷⁸ عميد محمد السلمي	Commander of 10th Brigade, Commandos	Hajjah	5th MD

⁷¹ See: <https://almawqeaapost.net/news/49368>.

⁷² All brigades have deployed to Hajjah fronts, and belong to the 5th MD except Al Fursan brigade. These brigades are under the operational control of the Task Force 800, Saudi-led Coalition.

⁷³ See: <https://alarshnews.net/?p=6292>.

⁷⁴ See: <https://yemen-press.net/news99470.html>.

⁷⁵ See: <https://m.yemenalghad.net/news19349.html>.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ Replace Brigadier General Bilal Shedawah.

Serial	Name	Position	Location	Remarks
8	Brigadier General Mohammed al-Hajjouri ⁷⁹ عميد محمد الحجوري	Special Forces Brigade Commander	Haradh Hajjah	Deployed in the 5th MD AoR
9	Brigadier General Abdo Tarmoum ⁸⁰ عميد عبده طرموم	Commander of Special Security Brigade	Hajjah	Deployed in the 5th MD AoR
10	Zaid al-Hajouri زيد الحجوري	Al Fursan Brigade Commander ⁸¹	Hajjah	Salafist

(b) *Brigades deployed to the 6th Military District Area of Responsibility in Al-Jawf and Sa'ada Governorates at the Saudi Southern Borders*⁸²

Serial	Name	Position	Location	Remarks
1	Brigadier Hadi Shalfat عميد هادي شلفط	Commander of Al-Dhafer Brigade, Border Guards ⁸³	Khabb wa ash Sha'af	Al-Jawf fronts
2	Brigadier General Muhammad bin Rasiya عميد محمد بن راسية	Commander of 101st Brigade	Al-Jawf	Al-Jawf fronts
3	Brigadier Heikal Hanaf عميد هيكل حنتف	Commander of 1st Brigade, Border Guards	North Axis	Al-Jawf fronts
4	Brigadier Abdullah al-Dawi عميد عبدالله الضاوي	Commander of 127th Infantry Brigade	Al-Jawf	Al-Jawf fronts
5	Brigadier Hussein al-Usaimi عميد حسين العصيمي	Commander of 161st Infantry Brigade	Al-Jawf	Captured and killed by Houthis in May 2020 ⁸⁴
6	Colonel Dhafer Haqqan al-Juaidi عقيد ظافر حقان الجعدي	Al Hasn Brigade Border Guard	Al-Jawf	Al-Jawf fronts
7	Major General Amin al-Okimi لواء أمين العكيمي	Al-Jawf axis battalions	Al-Jawf	Governor
8	Brigadier Manea Abu Saeed عميد مناع ابو السعيد	Al Amal Brigade	Al Hazm	Al-Jawf fronts
9	Colonel Hamad Rashid al-Azmi عقيد حمد راشد الحزمي	Al Izz Brigade	Al-Jawf	Al-Jawf fronts
10	Brigadier Taher Zemam عميد طاهر زمم	Commander of 9th Infantry Brigade	Kitaf wa Al Boqe'e	Sa'ada fronts

⁷⁹ See: <https://m.yemenalghad.net/news19349.html>.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Al Fursan brigade is an independent brigade backed by Saudi Arabia.

⁸² These brigades are under the operational control of Task Force 1501, SLC. Some of these brigades are led by Salafists leaders backed by Saudi Arabia. Some of the brigades do not exceed 100 persons.

⁸³ See: <https://yemennownews.com/article/241171>.

⁸⁴ See: <https://www.almashhad-alyemeni.com/167040>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
11	Brigadier Abdo al-Mikhlaifi عميد عبده المخلافي	Commander of 122nd Infantry Brigade	Kitaf wa Al Boqe'e	Merged with Al Fateh brigade
12	Radad al-Hashimi رداد الهاشمي	Commander of Al Fateh Brigade ⁸⁵	Kitaf wa Al Boqe'e	Salafist
13	Brigadier General Bilal al-Shadiwiah عميد ركن بلال شديوه	Commander of Al Tahrir Brigade ⁸⁶	Kitaf wa Al Boqe'e	In May 2020 merged with Al Tawhid brigade
14	Abd al-Rahman Alloom عبد الرحمن اللوم	Commander of Al Tawhid Brigade ⁸⁷	Kitaf wa Al Boqe'e	Sa'ada fronts
15	Brigadier General Saleh al-Majeedi عميد صالح المجيدي	Commander of 6th Brigade, Border Guard ⁸⁸	Razih	Sa'ada fronts
16	Brigadier Khaled Kharsan عميد خالد خرصان	Commander of 7th Brigade, Border Guards	Razih	Sa'ada fronts
17	Amin Yahya Hassan al-Suwaidi أمين يحي حسن السوداني	Commander of the 2nd Special Forces Brigade	Razih	Sa'ada fronts
18	Brigadier General Adeeb al-Shuhab عميد اديب شهاب	Commander of the 9th brigade, Border Guard	Baqim	Sa'ada fronts
19	Brigadier General Yaser al-Harhi عميد ياسر الحارثي	Commander of the 102 Special Forces Brigade	Baqim	Sa'ada fronts
20	Brigadier General Yaser Hussien Mujali عميد ياسر حسين مجلي	Commander of the 63rd Brigade	Elb- Baqim	Sa'ada fronts
21	Brigadier General Abdul Karim al-Sadie عميد عبد الكريم السدي	Commander of the Third Brigade, Ourouba ⁸⁹	Al Malaheet, Al Dhahir	Sa'ada fronts
22	Brigadier General Mohammed al-Ajani عميد محمد العجاني	Commander of the Third Brigade, Storm ⁹⁰	Shada Front, Sa'ada	Sa'ada fronts

⁸⁵ Al Fateh brigade is an independent brigade backed by Saudi Arabia.

⁸⁶ Al Tahrir brigade is an independent brigade backed by Saudi Arabia led by Turki Al-Wadei, Fawaz Al-Zirari, Ali Mohsen Al-Huda, Abdullah Dugaish, Jamal al-Qala'I, and Bilal al-Shadiwiah.

⁸⁷ Al Tawhid brigade is an independent brigade backed by Saudi Arabia.

⁸⁸ See: <https://www.youtube.com/watch?v=N2Cyo6F-Pew>.

⁸⁹ See: <https://lahjpress.com/news/15498>.

⁹⁰ See: <https://www.al-tagheer.com/news109622.html>.

2. Intelligence, Security, Political, and Civil Administration Actors

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1	Major General Abdo Mohammed al-Huthaifi لواء عبده محمد الحذيفي	Political Security Organization	Aden	
2	Major General Ahmed Abdullah al-Musabi ⁹¹ لواء أحمد عبدالله المصعبي	Head of National Security Bureau	Aden	29 August 2016
3	Major General Mohammad Musleh Eidah لواء ركن محمد مصلح العيصه	National Security Bureau	Aden	Head of the Yemeni governmental team, RCC
4	Moeen Abdul Malik Saeed معين عبد الملك سعيد	Prime Minister	Riyadh	15 October 2018. On 29 July 2020 he was charged with reforming the cabinet. ⁹²
5	Ahmed bin Ahmed al-Mesry أحمد بن أحمد الميسري	Minister of Interior		Since 2017
6	Mohammed Abdullah al-Hadrami محمد عبدالله الحضرمي	Minister of Foreign Affairs	Riyadh	September 2019
7	Salem Saleh Salem bin Brik سالم صالح سالم بن بريك	Minister of Finance	Riyadh	September 2019
8	Dr. Ahmed Obaid al-Fadhli الدكتور أحمد عبيد الفضلي	Central Bank Governor	Aden	September 2019
9	Ahmed Hamed Limlis ⁹³ أحمد حامد لملس	Governor	Aden	29 July 2020
10	Ahmed Abdullah al-Turky أحمد عبدالله التركي	Governor ⁹⁴	Lahj	24 December 2017
11	Abu Baker Hussien Salim أبو بكر حسن سالم	Governor	Abyan	13 March 2017
12	Mohammed Saleh bin Adio محمد صالح بن عديو	Governor ⁹⁵	Shabwah	26 November 2018
13	Nabil Abdu Shamsan نبيل عبده شمسان	Governor ⁹⁶	Ta'izz	31 December 2018

⁹¹ Presidential Decree 115 (2016). Available at: <https://www.yen-news.net/news25103.html>.

⁹² Presidential Decree 35 (2020). Available at: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=ar&newsid=2115408>.

⁹³ Presidential Decree 5 (2020). Available at: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=ar&newsid=2115408>.

⁹⁴ UN Document, S/2018/68. Available at: <https://undocs.org/en/S/2018/68>.

⁹⁵ Presidential Decree 76 (2018). Available at: <https://almawqeaqpost.net/reports/37080>.

⁹⁶ Presidential Decree 79 (2018). See <https://almawqeaqpost.net/news/37080>.

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
14 Amin al-Okimi أمين العكيمي	Governor ⁹⁷	Al-Jawf	12 August 2016
15 Sultan bin Ali al-Aradah سلطان بن علي العرادة	Governor	Ma'rib	Since 2012
16 Ali Moqbel Saleh علي مقبل صالح	Governor ⁹⁸	Al-Dhale'e	24 December 2017
17 Nasser Al-Khidr al-Sawadi ناصر الخضر السوادي	Governor ⁹⁹	Al-Bayda	6 June 2018
18 Faraj Salamin al-Bahasani فرج سالمين البحسيني	Governor ¹⁰⁰	Hadramaut	29 June 2017
19 Mohammad Ali Yasser محمد علي ياسر	Governor ¹⁰¹	Al Maharah	23 February 2020
20 Ramzi Mahrous رمزي محروس	Governor ¹⁰²	Socotra	12 April 2018
21 Major General Ahmed Mohamed al-Hamed ¹⁰³ لواء أحمد محمد الحامدي	Director of General Security	Aden	Replaced Major General Shallal al- Shaye, 29 July 2020
22 Brigadier General Saleh al- Sayyed ¹⁰⁴ عميد صالح السيد	Director of General Security	Lahj	20 November 2016
23 Colonel Ali Naser Abu Zaid Ba'azab Abu Mashal al- Kazmi ¹⁰⁵ عقيد علي ناصر ابو مشعل الكزمي	Director of General Security	Abyan	20 June 2019
24 Brigadier General Awad Massod al-Dahboul ¹⁰⁶ عميد عوض مسعود الدحبول	Director of General Security	Shabwah	3 June 2016
25 Brigadier General Mansour Abdul Rab al-Akhali عميد منصور عبد رب الاكلبي	Director of General Security ¹⁰⁷	Ta'izz	1 January 2018

⁹⁷ Presidential Decree 96 (2016). See: https://suhail.net/news_details.php?lng=arabic&sid=5222.

⁹⁸ See: <https://adengd.net/news/294350/>.

⁹⁹ Presidential Decree 40 (2018). See: <https://www.spa.gov.sa/1774040?lang=ar&newsid=1774040>.

¹⁰⁰ Presidential Decree 34 (2017). See <https://buyemen.net/news48340.html>.

¹⁰¹ Presidential Decree 1 (2020). see: <https://almahrahpost.com/news/15507#.Xv2C1SgzaUk>.

¹⁰² Presidential Decree 30 (2018). See: <https://www.sabanew.net/viewstory/31699>.

¹⁰³ Presidential Decree 6 (2020). Available at:
<https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=ar&newsid=2115408>.

¹⁰⁴ See: <http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=17541>.

¹⁰⁵ See: <https://imoyemen.com/news/7726>.

¹⁰⁶ Ministerial Decree 33 (2016). See: <https://shabwaah-press.info/news/35417>.

¹⁰⁷ Presidential Decree 1 (2018). Available at: <https://yemenshabab.net/locales/31572>.

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
26 Brigadier General Murad Abu Hatim عميد مراد ابو حاتم	Director of General Security	Al-Jawf	
27 Brigadier General Yahya Ali Abdullah Hamid عميد يحيى علي عبدالله حميد	Director of General Security ¹⁰⁸	Ma'rib	23 May 2019
28 Brigadier General Ahmed Mohamed el-Haddad عميد محمد الحداد	Director of General Security ¹⁰⁹	Al-Bayda	25 April 2019
29 Major General Saeed Ali Ahmad Naseeb al-Amri عميد سعيد علي احمد نصيب العمري	Director of General Security ¹¹⁰	Hadramaut	15 May 2020
30 Brigadier General Mufti Suhail Samouda عميد مفتي سهيل صموده	Director of General Security ¹¹¹	Al Maharah	14 July 2018
31 Colonel Fayez Salem Musa Tahs عقيد فايز سالم موسى طاحس	Director of General Security ¹¹²	Socotra	3 October 2019
32 Colonel Abd Rabbo al A'tab al- Sharif عقيد عبد ربه الاكعب الشريف	Commander of Special Security Forces ¹¹³	Shabwah	4 September 2019

D. Armed Groups – Non-State Actors

1. Armed groups affiliated to the Southern Transitional Council¹¹⁴

(a) Security Belt Forces

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1 Brigadier General Mohsen Abdullah al-Wali عميد محسن عبدالله الوائلي	Security Belt Commander	Aden	
2 Lieutenant Colonel Nasr Atef al-Mashushi مقدم ناصر عاطف المشوشي	Commander 1st Support Brigade Emergency Forces ¹¹⁵	Yafa'a, Lahj	April 2020

¹⁰⁸ Presidential Decree 72(2019). Available at: <https://yemenpressapp.info/news106432.html>.

¹⁰⁹ See: <https://www.almashhad-alyemeni.com/131767>.

¹¹⁰ See: <https://almawqeaapost.net/news/50531>.

¹¹¹ See: <https://almawqeaapost.net/news/32281>.

¹¹² Presidential Decree 34 (2019). See: <https://sahafahnet.com/show6492465.html>.

¹¹³ See: <http://shabwah24.net/news/1274>.

¹¹⁴ The Southern Transitional Council was established in 2017, headed by Adroos Al-Zubaidi. His deputy is Sheikh Hani bin Brik.

¹¹⁵ See: <https://almandeb.news/?p=245302>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
3	Brigadier General Nabil al-Mashushi عميد نبيل المشوشي	Commander of 3rd Support Brigade	Ras Abbas camp	
4	Colonel Abd al-Latif al-Sayyad ¹¹⁶ عقيد عبد اللطيف السيد	Commander of Security Belt Forces ¹¹⁷	Abyan	Mid-2016
5	Lieutenant Colonel Mohammed al-Oban مقدم محمد العوبان	Deputy Commander of Security Belt Forces ¹¹⁸	Abyan	
6	Brigadier General Wadhah Omar Abdalaziz	Security Belt Commander ¹¹⁹	Aden	Now in Lahj
7	Jalal Nasser al-Rubaie جلال ناصر الربيعي	Security Belt Commander ¹²⁰	Lahj	22 December 2018
8	Colonel Hader al-Shukhaty عقيد حذار الشوحطي	Commander 4th Support Brigade ¹²¹	Lahj, al-Rebat	
9	Colonel Mukhtar al-Nubi عقيد مختار النوبه	Commander 5th Support Brigade ¹²²	Lahj	
10	Ali Omar Kafaien ¹²³ علي عمر كافين	Security belt commander	Socotra	
11	Osan al-Anshly اوسان العنثلي	Commander of 12 Storm Brigade	Aden	
12	Colonel Ahmed Qaid al-Qubbah عقيد احمد قايد القبه	Security Belt Commander	Al-Dhale'e	

¹¹⁶ The Daily Mail, 24 March 2015. <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3009836/In-south-Yemen-militia-leader-presidents-ally.html>.

¹¹⁷ (Nadwa Al-Dawsari, "The Popular Committees of Abyan: A Necessary Evil or an Opportunity for Security Reforms?" Middle East Institute, March 5, 2014, <http://www.mei.edu/content/popular-committees-abyanyemen-necessary-evil-or-opportunity-security-reform>.

¹¹⁸ UN Document, S/2019/83, Annex 4. Available at: <https://undocs.org/ar/S/2019/83>.

¹¹⁹ See: <https://www.4may.net/news/43846>.

¹²⁰ New appointments in the leadership of the Security Belt in Lahj, 22 December 2018, see: <https://almashhadalaraby.com/news/58755>. Also, see: <https://cratersky.net/posts/7810>.

¹²¹ UN document S/2019/83 and UN document S/2018/68 annex 6. Also, see <https://adenkbr.news/77088/>. and <https://almashhadalaraby.com/news/101775>; <https://almashhadalaam.com/posts/6593>.

¹²² The first batch of Lahj security graduates at the 5th Brigade Camp, Minister of Interior website, available on: <https://imoyemen.com/news/5813>.

¹²³ See: <https://almandeb.news/?p=255528>.

(b) *Shabwah Elite Forces*

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1 Lt. Col. Mohammed Salem al-Buhair al-Qamishi ¹²⁴ مقدم محمد سالم البوحير القميشي	Shabwah Elite Forces Commander	Belhaf	October 2017
2 Lt. Col. Wajdi Ba'aum al-Khelaifi ¹²⁵ مقدم وجدي باعوم الخلافي	Commander of 4th Brigade, Shabwah Elite Forces	Nassab and Markha	
3 Major Mahdi Mohammed Barahma رائد مهدي محمد براهمه	Shabwah Rapid Intervention Forces ¹²⁶		
4 Muhammed Saleh Farah al-Kirby ¹²⁷ محمد صالح فرح الكربي	Commander of 6th Brigade, Shabwah Elite Forces	Shabwah	Died on 20 July 2020 ¹²⁸

2. **Armed Groups in the West Coast Front**(a) *Giant Brigades*

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1 Ali Salim al-Hasni ¹²⁹ علي سالم الحسني	Giants Forces Commander	West Coast, Al-Hudaydah ¹³⁰	Salafist leader
2 Ra'ed Hassan Abdulrahman Saleh al-Habhi رائد حسن عبدالرحمن صالح	Commander of the 1st Giants Brigade ¹³¹	The coast-Ad Durayhimi	Salafist leader, studied at Dar Al-Hadith Center in Dammaj
3 Hamdi Shukri ¹³² حمدي شكري	Commander of the 2nd Giants Brigade	Zabid-Al Garrahi	Salafist leader
4 Abd Ruhman al-lahji ¹³³ عبدالرحمن اللحجي	Commander of the 3rd Giants Brigade	Al-Hudaydah	Salafist leader

¹²⁴ Press interview with commander of Shabwah Elite Forces, Al-Omana post, 2 November 2017, <https://al-omana.com/news65261.html>.

¹²⁵ S/2020/326, Annex 10. Available at: <https://undocs.org/ar/S/2020/326>.

¹²⁶ UN document S/2018/68. Available at: <https://undocs.org/ar/S/2018/68>.

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ See: <https://www.alayyam.info/news/89YGUE54-DRXX6P-DF70>.

¹²⁹ Some reports indicate that Abd al-Rahman Abu Zar'ah al-Muharrami has been appointed as the general commander of the Al Amaliqa Brigades. See: <https://www.alminasapress.com/news302690>.

¹³⁰ See: <https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen>.

¹³¹ See: <https://abaadstudies.org/news-59781.html>. Also, see: <https://almasdaronline.com/article/source-assignment-of-major-general-haitham-qassem-as-a-commander-of-a-military-council-leading-combat-operations-on-the-west-coast>. Also see: <https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen>.

¹³² See: <https://abaadstudies.org/news-59781.html>. Also, see: <https://almasdaronline.com/article/source-assignment-of-major-general-haitham-qassem-as-a-commander-of-a-military-council-leading-combat-operations-on-the-west-coast>. Also see: <https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen>.

¹³³ Ibid.

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
5 Nizar Salim Muhsen al-Wajeh نزار سالم محسن الوجيه	Commander of the 4th Giants Brigade	At Tuhayat ¹³⁴	Salafist leader
6 Rashid Salim al-Amri رشيد سالم العامري	Commander of the 5th Giants Brigade	Al Fazzah ¹³⁵	Salafist leader
7 Murad Saif Joubeh مراد سيف جويج	Commander of the 6th Giants Brigade	Al Wazi'iyah	Salafist leader
8 Ali al-Kanini علي الكيني	Commander of the 7th Giants Brigade	Hays ¹³⁶	Salafist leader
9 Mohammad Ali Muqbel محمد علي مقبل	Commander of the 8th Giants Brigade	Al-Hudaydah	Salafist leader
10 Sulaiman Yahya Munaser al-Zarnouki ¹³⁷ سليمان يحي منصور الزرنوقي	Commander of Al Zaraniq Brigades	Al-Hudaydah	Salafist leader
11 Bassam al-Mahdhar بسام المحضار	Commander of the 3rd Infantry Brigade	Al-Hudaydah	Salafist leader
12 Basher Maqbul ¹³⁸ بشير مقبل	Commander of 13th Giant Brigade	Al-Hudaydah	Salafist Leader

(b) *Tuhama Resistance Forces*

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1 Ahmad al-Kawkabani ¹³⁹ احمد الكوكباني	Tuhama Resistance	Mujaylis, Ad Durayhimi, Al-Hudaydah	
2 Major General Haitham Qasim Tahir ¹⁴⁰ اللواء هيثم قاسم طاهر	Field Commander	Jabaliyah ¹⁴¹	Previous minister of defence

¹³⁴ UN document, S/2019/206. Available at: <https://undocs.org/ar/S/2019/206>.

¹³⁵ <https://abaadstudies.org/news-59781.html> . Also, see: <https://almasdaronline.com/article/source-assignment-of-major-general-haitham-qassem-as-a-commander-of-a-military-council-leading-combat-operations-on-the-west-coast> ; <https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen>.

¹³⁶ UN document, S/2019/206. Available at: <https://undocs.org/ar/S/2019/206>.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ See: <https://imoyemen.com/cat/2?>.

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ UN document, S/2019/206. Available at: <https://undocs.org/ar/S/2019/206>.

¹⁴¹ Ibid.

E. Armed Non-State Actors/Houthi De-Facto Authorities

1. Political, Military and Security Main Actors

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1	Abdulmalik Badr al-Din al-Houthi عبد الملك بدر الدين الحوثي	Leader of the Houthis ¹⁴²	Sana'a	Political, no military rank
2	Mahdi al-Mashat مهدي المشاط	President of Supreme Political Council	Sana'a	Promoted to marshal rank ¹⁴³
3	Mohammed Ali Abdulkarim al-Houthi محمد علي عبد الكريم الحوثي	Member of the Supreme Political Council ¹⁴⁴	Sana'a	Military, no rank 18 March 2019
4	Major General Yahya Mohammed al-Shami لواء يحيى محمد الشامي	Assistant of Supreme Commander ¹⁴⁵	Sana'a	28 November 2016
5	Major General Hussein Naji Hadi Khairan لواء حسين ناجي هادي خيران	Presidential Adviser for Defense and Security	Sana'a	Former Chief of General Staff
6	Yahya Badr al-Din al-Houthi يحيى بدر الدين الحوثي	Minister of Education	Sana'a	April 2016
7	Dr Rashid Aboud Shiryani Abu-Lahem ¹⁴⁶ الدكتور رشيد عبود أبو لحوم	Minister of Finance	Sana'a	September 2019
8	Hashem Ismail Ali Ahmed ¹⁴⁷ هاشم اسماعيل علي احمد	Governor of the Central Bank	Sana'a	18 April 2020
9	Major General Zakaria Yahya al-Shami لواء زكريا يحيى الشامي	Minister of Transportation ¹⁴⁸	Sana'a	28 November 2016
10	Hisham Sharaf هشام شرف	Minister of Foreign Affairs	Sana'a	28 November 2016

¹⁴² United Nations Security Council, available at: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/2140/materials/summaries/individual/abdulmalik-al-houthi>.

¹⁴³ On 24 April 2019, the House of Representatives granted Mahdi Al-Mashat the rank of marshal. Available at: <https://www.yemenipress.net/archives/143698>.

¹⁴⁴ See: <https://almasdaronline.com/articles/165447>.

¹⁴⁵ See: <https://ar-ar.facebook.com/yymalshami/>.

¹⁴⁶ SPC decree 41 of 2019. See: <https://www.ansarollah.com/archives/229061>.

¹⁴⁷ SPC Decree 6 (2020). Available at: <http://althawrah.ye/archives/621176>.

¹⁴⁸ Yemen government website, available at: <http://www.yemen.gov.ye/portal/transport/%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B2%D9%8A%D8%B1/tabid/705/Default.aspx>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
11	Hussein Hamud Al Azi حسين حمود العزي	Assistant of the Minister of Foreign Affairs ¹⁴⁹	Sana'a	Since 2018
12	Major General Abdulkarim Ammer Aldain al-Houthi ¹⁵⁰ لواء عبد الكريم امير الدين الحوثي	Minister of Interior	Sana'a	5 May 2019
13	Abdul Mohsen Abdullah Qasim Attawoos (Abu Adel) عبد المحسن عبد الله قاسم الطاووس المكنى أبو عادل	Head of National Authority for the Management and Coordination of Humanitarian Affairs and Disaster Response (NAMCHA) ¹⁵¹	Sana'a	New Organization, 6 July 2019
14	Major General Abdul Hakim Hashim Ali al- Khiyawani لواء عبد الحكيم هاشم علي الخيواني	Head of Security and Intelligence Service ¹⁵²	Sana'a	New organization 1 September 2019
15	Major General Abdulqader Qasim Ahmad al-Shami لواء عبد القادر قاسم احمد الشامي	Deputy Head of Security and Intelligence Service	Sana'a	1 September 2019
16	Major General Abdul Wahid Naji Abu Ras لواء عبد الواحد ناجي ابو راس	Under Secretary of the Security and Intelligence Service for External Operations Affairs	Sana'a	1 September 2019
17	Major General Abdullah Aida al-Razmi لواء عبد الله عيضة الرازمي	The Inspector General of the Ministry of Interior	Sana'a	Sa'ada supervisor
18	Colonel Sultan Saleh Zabin aka Abu Saqer عقيد سلطان صالح الزابن المكنى ابوصقر	Criminal Investigation Directorate	Sana'a	
19	Major General Muhammad Nasser Ahmed al-Atefi ¹⁵³ لواء ركن محمد ناصر احمد العاطفي	Minister of Defence	Sana'a	28 November 2016

¹⁴⁹ SPC Decree 11 (2018). Available at: <https://laamedia.net/news.aspx?newsnum=18890>.

¹⁵⁰ SPC Decree 90 of 2019. Available at: <http://en.althawranews.net/2019/05/president-al-mashat-appoints-minister-of-interior/>.

¹⁵¹ SPC Decree 133 (2019). Available at: <http://althawrah.ye/archives/583978>.

¹⁵² UN Documents, S/2020/326. Annex 7. See: <https://undocs.org/ar/S/2020/326>.

¹⁵³ Decree 56 (2016). Available at: <https://yemen-nic.info/ministations/detail.php?ID=10028>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
20	Brigadier General Mohamed Ahmed Talbi عميد محمد احمد طالبي	Assistant Minister of Defence for Logistic	Sana'a	
21	Major General Ali Muhammad al-Kahlani. لواء علي محمد الكحلاني	Assistant Minister of Defence for Human Resources	Sana'a	Former Chief of Logistic Staff
22	Major General Mohammed Abdulkarim al-Ghumari لواء ركن محمد عبد الكريم الغماري	Chief of General Staff	Sana'a	13 December 2016
23	Major General Ali Hamud al-Mushki لواء ركن علي حمود الموشكي	Deputy Chief of General Staff ¹⁵⁴	Sana'a	Former commander of Al-Bayda Axis
24	Major General Abdullah Yahya al-Hakim aka Abu Ali al-Hakim ¹⁵⁵ لواء عبد الله يحيى الحاكم المكنى ابو علي الحاكم	Chief of Military Intelligence Staff ¹⁵⁶	Sana'a	22 August 2017
25	Major General Yahya Shaalan al-Ghbaisy لواء ركن يحيى شعلان الغبيسي	Chief of Human Resources Staff	Sana'a	
26	Major General Muhammad Muhammad Ghaleb al-Miqdad لواء ركن محمد محمد غالب المقداد	Chief of Military Operations Staff	Sana'a	
27	Major General Salih Mosfir Alshaer ¹⁵⁷ لواء صالح مسفر الشاعر	Chief of Logistic Support Staff	Sana'a	
28	Brigadier General Ali Muhammad Abu Haleeqa عميد ركن علي محمد ابو حليقه	Military Intelligence	Sana'a	Deputy of military intelligence chief
29	Brigadier General Zakaria Hassan Mohamed al-Sharafi عميد زكريا حسن محمد الشرفي	Officers Affairs Directors	Sana'a	Reports to the Chief of Human Resources Staff

¹⁵⁴ UN documents, S/2018/68 and S/2019/83.

¹⁵⁵ United Nations Security Council, available at: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/2140/materials/summaries/individual/abdullah-yahya-al-hakim>.

¹⁵⁶ Republican Decree Appointing Abu Ali Al-Hakim, Head of General Intelligence Agency, Yemen Press, 22 August 2017, available at: <https://www.yemenpress.org/yemen/republican-decree-appointing-abu-ali-al-hakim-head-of-general-intelligence-agency/>.

¹⁵⁷ UN document, S/2018/68, available at: <https://undocs.org/ar/S/2018/68>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
30	Brigadier General Muhammad Muhammad Salih al-Azima عميد محمد محمد صالح العظيمة	Legal Affairs Director	Sana'a	Reports to the Chief of Human Resources Staff
31	Major General Abdul Malik Yahya Muhammad al- Durrah لواء ركن عبد الملك يحيى محمد الدره	Logistic Support Director	Sana'a	Reports to the Chief of Logistic Staff
32	Colonel Ibrahim Mohamed al-Mutawakkil عقيد ابراهيم محمد المتوكل	Military Operations Director	Sana'a	Reports to the Chief of Operations Staff
33	Brigadier General Muhammad Ahmad al- Kahlani عميد ركن محمد أحمد الكحلاني	Supply and Logistic Director	Sana'a	Reports to the Chief of Logistic Staff
34	Colonel Muhammad Abdul-Malik Muhammad Ismail al-Marouni عقيد محمد عبد الملك محمد المروني	Housing Director	Sana'a	Reports to the Chief of Logistic Staff
35	Brigadier General Muhammad Muhammad Qaid al-Haimi عميد محمد محمد قائد الحيمي	Military Police Commander	Sana'a	Reports to the Chief of Human Resources Staff
36	Major General (Pilot) Ahmed Ali al-Hamzi لواء طيار أحمد علي الحمزي	Air Force Commander	Sana'a	Reports to the Chief of the General Staff
37	Brigadier General Yahya Abbad al-Ruwaishan عميد يحيى عباد الرويشان	Deputy Air Defence Commander	Sana'a	Reports to the Air Force Commander
38	Colonel Muhammad Abdullah Saeed عقيد محمد عبد الله سعيد	Tariq Air Base Commander	Ta'izz Airport	Reports to the Air Force Commander
39	Brigadier General Najib Abdullah Dhamran عميد نجيب عبد الله دمران	Air Base Commander	Sana'a	Reports to the Air Force Commander
40	Brigadier General (Pilot) Zaid Ali bin Ali al-Akwa عميد طيار زيد علي بن علي الأكوع	2nd Aviation Brigade Commander	Sana'a	Reports to the Air Force Commander

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
41	Brigadier General Mansour Ahmed al-Saadi عميد منصور أحمد السعادي	Naval Forces Chief of Staff ¹⁵⁸	Sana'a	Reports to the Chief of the General Staff
42	Brigadier General Ali Saleh al-Ansi عميد علي صالح الانسي	Commander of the Coastal Defence Brigade ¹⁵⁹	Al-Hudaydah	Reports to the Naval Forces Chief of Staff
43	Brigadier General Abdul Razzaq Ali Abdullah al-Moayad عميد عبد الرزاق علي عبدالله المؤيد	Head of the Coast Guard Authority	Al-Hudaydah	
44	Brigadier General Nasser Ahmed Subhan al-Muhammadi عميد ناصر أحمد صبحان المحمدي	Border Guard Commander ¹⁶⁰	Sa'ada	Reports to the Chief of the General Staff
45	Brigadier General Yousef Abdullah al-Fishi عميد يوسف عبدالله الفيشي	Border Guard Brigades Commander	Sana'a	Reports to the Border Guard Commander
46	Brigadier General Abdullah Yahya al-Hassani عميد عبد الله يحي الحسناني	Presidential Protection Brigades Commander ¹⁶¹	Sana'a	Reports to the Supreme Commander
47	Major General Hussein Muhammad Mohsen al-Rouhani لواء حسين محمد محسن الروحاني	Special Operations Commander	Sana'a	Reserve Forces
48	Brigadier General Fouad Abdullah Yahya al-Imad عميد فؤاد عبدالله يحي العماد	3rd Presidential Protection Brigade Commander ¹⁶²	Sana'a	
49	Major General Mubarak Saleh al-Mishn al-Zaidi لواء مبارك صالح المشن الزايدي	3rd Military Region Commander ¹⁶³	Ma'rib	Member of the Supreme Political Council

¹⁵⁸ See: <https://www.yemenipress.net/archives/129814>.

¹⁵⁹ See: <https://www.yemenipress.net/archives/129814>.

¹⁶⁰ SPC Decree 25 (2017). Available at: <https://www.ansarollah.com/archives/90120>.

¹⁶¹ See: <http://althawrah.ye/archives/608851>.

¹⁶² See: <https://yemenisport.com/print/641626>.

¹⁶³ See: <https://www.youtube.com/watch?v=7LFu11f5-JU>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
50	Brigadier General Abdulwali al-Houthi ¹⁶⁴ عميد ركن عبد الوالي محمد عبد الله الحوثي	3rd Military Region, Chief of Operations Branch	Ma'rib	
51	Major General Abdulatif Homood Almahdi لواء عبد اللطيف حمود يحيى المهدي	4th Military Region Commander	Ta'izz	Previously was Major General Abu Ali al-Hakim
52	Major General Hmoud Ahmad Dahmush لواء حمود احمد دهمش	Chief of staff, 4th Military Region ¹⁶⁵	Ta'izz	April 2017
53	Major General Hamza Abu Talib المكنى عميد حمزة ابو حمزه	5th Military Region Commander	Al-Hudaydah	Reports to the Chief of the General Staff
54	Major General Jamil Yahya Mohammed Zarah عميد جميل يحيى محمد زرعه	6th Military Region Commander ¹⁶⁶	Sa'ada	Reports to the Chief of the General Staff
55	Brigadier General Ali Abdullah al-Aqel عميد علي عبد الله العاقل	6th MR, Chief of Operations Branch	Sa'ada	
56	Colonel Ali Saeed al-Razami عقيد علي سعيد الرزمي	6th MR, Chief of Staff	Sa'ada	
57	Major General Abd al-Khaliq Badr al-Din al-Houthi aka Abu-Yunus ¹⁶⁷ لواء عبد الخالق بدر الدين الحوثي	Central Military Regional Command (Republican Guard & Special Forces)	Al-Hudaydah	Nihm, Al-Jawf, and Ma'rib fronts commander
58	Brigadier General Ahmad Abdullah al-Sharafi عميد أحمد عبد الله الشرفي	Ta'izz Axis Commander ¹⁶⁸	Ta'izz	Replaced Abdullah Hizam Naji al-Dhaban ¹⁶⁹
59	Major General Yahya Abdullah Muhammad al-Razami لواء يحيى عبد الله محمد الرازمي	Hamdan Axis Chief of Staff	Sana'a	

¹⁶⁴ See: <https://www.almashhad-alyemeni.com/161287>.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ SPC Decree 171 (2018). Available at: <http://yemen-tv.net/index.php?mod=contents&do=view&cid=51&id=13284>.

¹⁶⁷ Security Council 2140 Sanctions Committee amends two entries on its List. Available at: <https://www.un.org/press/en/2016/sc12493.doc.htm>.

¹⁶⁸ Ibid.

¹⁶⁹ UN document, S/2017/81, available at: <https://undocs.org/ar/S/2018/81>.

<i>Serial Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
60 Brigadier General Abed Abdullah al-Joud عميد ركن عابد عبد الله الجود	Al Fardhah Axis Commander	Sana'a	
61 Colonel Qasim Muhammad al-Ayani عقيد فاسم محمد العياني	Ibb Axis Commander	Ibb	
62 Colonel Ahmed Mohammed Ghaylan al-Qahm عقيد أحمد محمد غيلان القحم	Al Boqe'e Axis Commander	Sa'ada	
63 Major General Amin Ali Abdullah al-Bahr لواء أمين علي عبد الله البحر	Samad 2 Brigade Commander	Ta'izz	Former Governor of Ta'izz
64 Colonel Haitham Mansour Zahran عقيد هيثم منصور زهران	Murad Brigade Commander	Sana'a	
65 Brigadier Mohamed Ahmed al-Nazili عميد محمد أحمد النزيلي	Heavy Transportation Brigade Commander ¹⁷⁰	Ibb	
66 Colonel Ahmed Abdullah al-Siyani عقيد أحمد عبد الله السياني	Light Transportation Brigade Commander ¹⁷¹	Sana'a	
67 Brigadier General Hussein Ali al-Maqdashi عميد ركن حسين علي المقدشي	3rd Mountain Infantry Brigade Commander	Ma'rib	
68 Brigadier General Zakaria Mohamed Ahmed Mohamed al-Mutaa عميد زكريا محمد أحمد المطاع	4th Armoured Brigade Commander		
69 Brigadier General Ahmed Jaber Naji al-Matari عميد أحمد جابر ناجي المطري	10th Special Forces Brigade Commander		
70 Brigadier General Muhammad Ali Saeed عميد محمد علي سعيد	17th Infantry Brigade Commander	Ta'izz	
71 Brigadier General Ahmed Saleh Ali al-Qarn عميد أحمد صالح علي القرن	22nd Armoured Brigade Commander	Ta'izz	

¹⁷⁰ See: <https://yemen-press.net/news50374.html>.

¹⁷¹ See: <https://www.saba.ye/ar/news3084419.htm>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
72	Brigadier General Talal Muhammad Thabet al-Ajal عميد طلال محمد ثابت العجل	33rd Armoured Brigade Commander	Al-Dhale'e	
73	Brigadier General Mansour Mohsen Ahmed Muajir عميد منصور محسن أحمد معجير	35th Armoured Brigade Commander	Ta'izz	Since 2014
74	Brigadier General Ahmed Ali Ahmed Qassem al-Maori عميد ركن أحمد علي أحمد الماوري	39th Armoured Brigade Commander	Ibb	
75	Brigadier General Abdul Wali Abdo Hassan al-Jabri عميد عبد الوالي حسن الجابري	115th Infantry Brigade Commander	Al-Dhale'e	
76	Major General Jihad Ali Antar لواء جهاد علي عنتر	127th Brigade Commander ¹⁷²	Al-Dhale'e	
77	Brigadier General Abdullah Jamil al-Hadri عميد عبد الله جميل الحاضري	145th Infantry Brigade Commander	Al-Hudaydah	
78	Brigadier General Radwan Mohamed Salah عميد رضوان محمد صلاح	201st Brigade Commander	Al-Dhale'e	
79	Colonel Khaled Ali Hussein al-Andouli عقيد خالد علي حسين العندولي	310th Armoured Brigade Commander	Amran	
80	Brigadier General Saleh Ali Nasser al-Shami عميد صالح علي ناصر الشامي	312nd Infantry Brigade Commander	Sana'a	
81	Brigadier General Hussein Saleh Sabr عميد ركن حسين صالح صبر	314th Infantry Brigade Commander	Sana'a	
82	Khaled al Jaaq خالد الجق	Director of the Military Intelligence Detention Facility	Al-Hudaydah	
83	Harith al-Azi ¹⁷³ حارث العزي	Ibb Security Directorate	Ibb	January 2019

¹⁷² See: <https://al-hekmah.net/news30451.html>.

¹⁷³ How al-Qaeda leader Harith al-Azi escaped to the Houthis. What is the reality of appointing him to manage IBB security (details), Taiz online, January 2019, available at: <https://taizonline.com/news13232.html>.

2. De-Facto Governors and Supervisors

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
1	Abdul Basit Ali al-Hadi عبد الباسط علي الهادي	Governor	Sana'a	1 September 2019
2	Muhammad Jaber Awad محمد جابر عوض	Governor	Sa'ada	
3	Dr. Faisal Jamaan دكتور فيصل جمعان	Governor	Amran	
4	Major General Hilal Abdo Ali Hassan al-Sufi ¹⁷⁴ لواء هلال عبده علي حسن الصوفي	Governor	Hajjah	10 December 2017
5	Major General Amer Hussain Amer al-Marani لواء عامر حسين عامر المراني	Governor	Al-Jawf	
5	Sheikh Muhammad Hussain al-Maqdashi الشيخ محمد حسين المقدشي	Governor	Dhamar	
6	Sheikh Abdul Wahid Salah الشيخ عبد الواحد صالح	Governor	Ibb	
7	Major General Mohammed Saleh al-Haddi لواء محمد صالح الهدي	Governor	Al-Dhale'e	
8	Major General Faisal Ahmed Naser Haider ¹⁷⁵ لواء فيصل أحمد ناصر حيدر	Governor	Al Mahwit	Early 2018
9	Major General Faris Mujahid al-Habari لواء فارس مجاهد الحباري	Governor	Raymah	Early 2018
10	Mohammed Ayash Qahim محمد عياش قحيم	Governor	Al-Hudaydah	Replaced Hassan al-Haij ¹⁷⁶
11	Colonel Salim Muhammad Numan Mughalas عقيد سليم محمد نعمان مغلس	Governor	Ta'izz	

¹⁷⁴ https://www.saba.ye/ar/news481408.htm?utm=sahafah24com_D.

¹⁷⁵ Decree 6 (2018). See: <https://laamedia.net/news.aspx?newsnum=18890>.

¹⁷⁶ <https://almushahid.net/31743/>.

<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
12	Major General Abd al-Khaliq Badr al-Din al-Houthi aka Abu-Yunus لواء عبد الخالق بدر الدين الحوثي	General Supervisor	Amanat Al Asimah	
13	Yahya Al-Moayadi يحي المويدي	Deputy of Sana'a General Supervisor	Sana'a	
14	Abdullah al-Moroni عبد الله المروني	Supervisor	Manakhah, Sana'a	
15	Fadel Mohsen Al Sharafi Abu Aqeel فاضل محسن الشرفي ابو عقيل	General Supervisor	Dhamar	Replaced Abdul Mohsen Abdullah Qasim Attawoos (Abu Adel)
16	Yahya al-Yousifi يحي اليوسفي	General Supervisor	Ibb	
17	Brigadier General Yahya al-Qasimi عميد يحي القاسمي	Social Supervisor	Ibb	
18	Colonel Shaker Amin al-Shabibi عقيد شاكراً أمين الشبيبي	Security Supervisor	Al Udayn, Ibb	
19	Aziz Abdullah al-Hatfi عزيز عبد الله العاطفي	General Supervisor	Al Mahwit	
20	Abdul Quddus al-Hakim عبد القدوس الحاكم	The Martyrs Supervisor	Al Mahwit	
21	Zaid Yahya Ahmed al-Wazir زيد يحي احمد الوزير	General Supervisor	Raymah	
22	Mansour Ali al-Lakumi, aka Abu Naser al-Jahli ¹⁷⁷ منصور علي اللكمي المكنى ابو ناصر الجحلي	General Supervisor	Ta'izz	Since 2014
23	Abu Wael al-Houbara, ابو وائل الهبره	Social supervisor ¹⁷⁸	Ta'izz	
24	Ibrahim Amer, ابراهيم عامر	Educational Supervisor ¹⁷⁹	Ta'izz	

¹⁷⁷ He is also the general supervisor of al-Saleh prison. See https://www.almasirah.net/details.php?es_id=12112&cat_id=3.

¹⁷⁸ See: <http://www.taiz-news.com/?p=146280039>.

¹⁷⁹ "Ansar Allah" Chants (2/2): Prophecies of Hussein Fulfilled? Al-Arabi, May 2016, available on: <https://www.al-arabi.com/s/2062>.

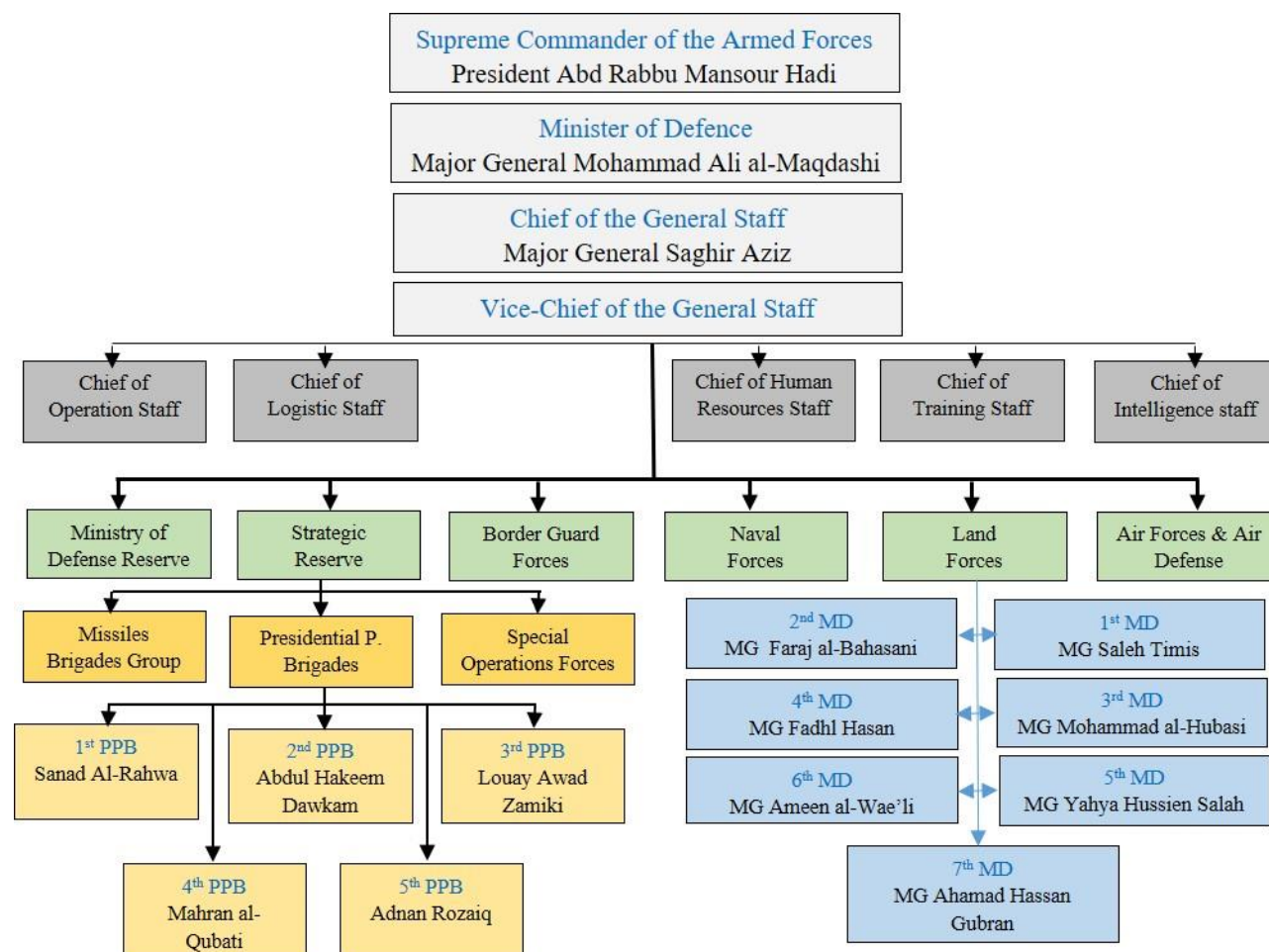
<i>Serial</i>	<i>Name</i>	<i>Position</i>	<i>Location</i>	<i>Remarks</i>
25	Amin Hamidan أمين حمدان	Ta'izz Province's Deputy, Supervisor of Ta'izz Coastal Districts	Ta'izz	
26	Naef Abdullah Abdullah Sagheer Abu Khurfshah عميد نايف عبد الله صغير ابو خرفشة	Supervisor	Hajjah	Military Leader
27	Hadi Mohammed al- Kouhlani Abu Ali هادي محمد الخولاني المكنى ابو علي	Security Supervisor ¹⁸⁰	Al-Hudaydah	Former bodyguard and protection officer of Abdul Malik al- Houthi
28	Ali Hassan al-Marani, aka Abu Muntather ¹⁸¹ علي حسن المراني المكنى ابو المنذر	Supervisor	West Coast	Likely killed in June 2018
29	Abdul Lateef Alsharafee عبد اللطيف الشرفي	Supervisor of Hunesh Detention Facility	Al Hudaydah	
30	Abdul Hakim al-Khawani aka al-Karrar عبد الحكيم الخواني المكنى ابو الكرار	Security Supervisor	Ministry of Interior	
31	Major General Yahya Mohammed al-Shami لواء يحيى محمد الشامي	Military Supervisor	Ministry of Defence	
32	Major General Yusif Ahssan Ismail al-Madani لواء يوسف احسان اسماعيل المدني	Military Supervisor	Ministry of Defence	

¹⁸⁰ The appearance of “The Hodeidah Butcher” next to General Kamret sparks a lot of controversy, 25 December 2018, available at: <https://mancheete.com/posts/3946>. Also see: Arab coalition’s 39th wanted image angers Yemenis, Erem news, available at: <https://www.erennews.com/news/arab-world/yemen/1620129>.

¹⁸¹ Two Houthi leaders killed on west coast, Mandab press, 14 June 2018, available at: <https://www.mandabpress.com/news49514.html>.

Appendix 1

Government of Yemen Command and Control

Appendix 2

De Facto Authorities Command and Control

